

ДОКЛАД О МИРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ **2023** год

**ИНВЕСТИЦИИ В УСТОЙЧИВУЮ
ЭНЕРГЕТИКУ ДЛЯ ВСЕХ**

ОБЗОР

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ**

ДОКЛАД О МИРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ 2023 год

ИНВЕСТИЦИИ В УСТОЙЧИВУЮ ЭНЕРГЕТИКУ ДЛЯ ВСЕХ

ОБЗОР

**Организация
Объединенных
Наций**
Женева, 2023 год

Эта работа доступна для открытого доступа с соблюдением лицензии Creative Commons, созданной для межправительственных организаций, URL: <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/>.

Употребляемые обозначения и изложение материала на любой карте в настоящей работе не означают выражения со стороны Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса любой страны, территории, города или района или их властей или относительно делимитации их границ.

Упоминание какой-либо фирмы или лицензированной технологии не означает одобрения со стороны Организации Объединенных Наций.

Фотокопирование и воспроизведение выдержек разрешены при надлежащем указании источника.

Эта публикация была отредактирована на внешней основе.

Издание Организации Объединенных Наций, опубликовано
Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

ПРЕДИСЛОВИЕ

Доступ к энергии крайне важен для всех аспектов жизни людей. Но сотни миллионов людей живут без электричества — и впервые за десятилетия в прошлом году их число выросло. Настало время демократизировать доступ к безопасным, надежным и доступным источникам энергии для всех людей во всем мире.

Однако мы опоздали как минимум на десятилетие в наших усилиях по борьбе с глобальным потеплением. Поэтому инвестиции в возобновляемые источники энергии в развивающихся странах имеют важное значение и зачастую оказываются наиболее экономичным способом преодоления энергетического разрыва. Но хотя переход к возобновляемым источникам энергии стал глобальным приоритетом, инвестиции в энергетическую инфраструктуру и энергоэффективность все еще далеки от того, что необходимо.

Поэтому «Доклад о мировых инвестициях» играет важную роль в самой большой битве нашей жизни: удержании роста температуры ниже согласованного предела в 1,5 °C. Отслеживая глобальные, региональные и национальные инвестиционные тенденции и развитие событий в этой области, доклад призван стать подспорьем в разработке политики, показывая, где инвестиции набрали импульс, а где необходимо сделать больше. Рекомендации доклада дают важные ориентиры по наращиванию климатического финансирования и инвестиций в развивающихся странах — одного из наиболее важных факторов в борьбе с климатическим кризисом.

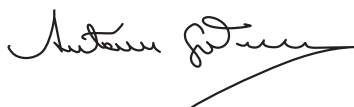
В докладе за этот год освещаются некоторые области, где есть продвижение вперед, а также выявлены пробелы в политике и узкие места в международных инвестиционных потоках. В нем показано, что глобальные потоки прямых иностранных инвестиций сократились в 2022 году на 12 % до 1,3 трлн долларов. Уязвимые страны, которые больше всего нуждаются в инвестициях, скорее всего, останутся позади.

Наименее развитые страны привлекают из внешних источников почти три четверти своих инвестиций в энергетику. Но доступ к международным рынкам капитала может обходиться им в семь раз дороже, чем развитым странам. Это особенно препятствует наращиванию инвестиций в возобновляемые источники энергии.

Поэтому я призвал принять комплекс мер по содействию достижению Целей устойчивого развития, в частности, для увеличения долгосрочного и доступного финансирования развивающихся стран, позволяющего им вкладывать масштабные инвестиции в переход к возобновляемым источникам энергии и достижение Целей устойчивого развития. В рамках этих мер многосторонние банки развития должны изменить свои бизнес-модели и свой подход к принятию рисков и лучше использовать свои средства для привлечения больших объемов частного

финансирования в развивающиеся страны. Государственные банки развития также призваны сыграть роль катализатора устойчивых трансформаций, поощряя масштабируемые частно-государственные партнерства.

Мы не сможем удовлетворить мировые потребности в энергии и оградить нашу планету и наше будущее без масштабных инвестиций частного сектора в энергетику на возобновляемых источниках в развивающихся странах. Я высоко оцениваю этот доклад и призываю политиков и тех, кто обладает полномочиями принимать решения, выполнить его рекомендации.

A handwritten signature in black ink, reading 'António Guterres', with a long horizontal stroke extending to the right.

Антониу Гутерриш
Генеральный секретарь
Организации Объединенных Наций

ВВЕДЕНИЕ

Перспективы международных инвестиций в прошлом году выглядели крайне мрачными, поскольку каскадировавший эпидемиологический кризис, изменение климата и экономические шоки вызвали неуверенность инвесторов во всем мире. Растущая инфляция, опасения рецессии и турбулентность на финансовых рынках затормозили в начале года многие инвестиционные планы. В конечном итоге международные инвестиционные потоки действительно пострадали, но оказались более устойчивыми, чем ожидалось. Хотя глобальные ПИИ сократились в прошлом году на 12 % до 1,3 трлн долл., замедление было ограниченным, потоки инвестиций в развивающиеся страны несколько выросли, а инвесторы завершили год, объявив о новых проектах как в промышленности, так и в инфраструктуре.

Однако обычный ход событий — это по-прежнему плохая новость. Большие перемены в структуре глобальных инвестиций сохранились. Рост инвестиций в развивающихся странах сосредоточен в небольшом числе крупных развивающихся стран. Во многих менее крупных развивающихся странах приток прямых иностранных инвестиций переживает застой, а в наименее развитых странах их приток упал на 16 % по сравнению с и без того низким уровнем базы. Сходным образом, на отраслевом уровне высокий рост в некоторых отраслях (например, в производстве полупроводников в ответ на нехватку микросхем) сопровождается низкой динамикой в других отраслях, которые важны для наращивания производственного потенциала развивающихся стран. И хотя некоторые сектора инвестиций в достижение ЦУР, особенно энергетику на возобновляемых источниках, привлекают значительные международные инвестиции, другие, такие как водоснабжение и водоотведение, агропродовольственный комплекс, здравоохранение и образование, демонстрируют меньшие успехи. Прямые иностранные инвестиции в агропродовольственную сферу, столь важные для будущей продовольственной безопасности, сегодня ниже, чем в 2015 году, когда были приняты ЦУР.

Одна из главных проблем прошлого года заключалась в том, что рост цен на энергоносители и стремление многих стран к большей энергетической безопасности способны повернуть вспять тенденцию отхода от инвестиций в использование ископаемого топлива в сторону энергии из возобновляемых источников. Пока этого не произошло в той степени, которой опасались. Число инвестиционных проектов и объемы инвестиций в добывающих отраслях в 2022 году оставались стабильными, а число новых проектов освоения возобновляемых источников энергии достигло рекордной отметки.

Международные инвестиции в энергетику на возобновляемых источниках утратились с 2015 года. Но, как показывает этот доклад, необходимо сделать гораздо больше. Рост международных инвестиций в этом секторе был самым высоким в странах, которые меньше всего зависят от него. В развивающихся регионах он едва

опережает общий рост прямых иностранных инвестиций и валового внутреннего продукта. Более чем в 30 развивающихся странах с момента принятия Парижского соглашения не было начато ни одного международного инвестиционного проекта по созданию мощностей по выработке энергии из возобновляемых источников промышленных масштабов. К тому же, хотя интерес инвесторов к возобновляемым источникам энергии высок, другим видам инвестиций, необходимых для энергоперехода, уделяется гораздо меньше внимания. Необходимые инвестиции в энергосистемы, аккумулирование энергии и повышение энергоэффективности намного превышают потребности в производстве энергии из возобновляемых источников.

В развивающихся странах, и особенно в наименее развитых странах, энергопереход — один из многих соперничающих политических приоритетов. Как показывают целевые показатели определяемых на национальном уровне вкладов большинства развивающихся стран, их устремления высоки. Но не менее важны инвестиционные потребности, связанные с этими целевыми показателями, и структурные препятствия для привлечения этих инвестиций, рассмотренные в докладе. Вот только несколько из них: стоимость капитала для инвесторов — важный сдерживающий фактор, с чем связана необходимость наращивания международной поддержки для снижения рисков на уровне стран; возможности воплощения целей в инвестиционных планах энергоперехода и рентабельных проектах зачастую невелики, что требует технической помощи и поддержки в подготовке проектов; а международные инвестиционные соглашения могут служить барьером для мер климатической политики, влекущих за собой реформы, благодаря которым соглашения будут в большей степени способствовать расширению и облегчению инвестиций в энергетике.

Масштаб проблемы огромен, как и фронт работы, необходимой для увеличения инвестиций в устойчивую энергетику в развивающихся странах. Рост «зеленого» финансирования на мировых рынках капитала, когда устойчивые облигационные выпуски выросли за пять лет в пять раз, показывает, что среди частных инвесторов имеется интерес к финансированию мероприятий по борьбе с изменением климата. Теперь задача состоит в том, чтобы направить эти средства туда, где они больше всего необходимы для поддержки перехода и обеспечения недорогогостоящего доступа к электроэнергии для всех. Доклад указывает путь.

Его рекомендации станут предметом обсуждения на Всемирном инвестиционном форуме ЮНКТАД в октябре этого года в Абу-Даби. ВИФ-2023, проходящий в преддверии двадцать восьмой Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата в том же месте, призван стать платформой для разработчиков политики самого высокого уровня и максимально широкого круга заинтересованных сторон, заинтересованных в инвестициях в целях развития, чтобы воплотить их в конкретных действиях.

Крайне важно, чтобы, вооружившись данными и идеями, представленными в докладе, заинтересованные стороны продемонстрировали стратегическое мышление в подходе к инвестициям. Выявленные сложности и перекосы требуют дальновидных решений, поскольку предстоящий путь полон проблем. Вместе мы должны, демонстрируя решительность и разум, проложить дорогу в этом ландшафте и построить более устойчивый и справедливый мир для будущих поколений.

A handwritten signature in black ink, reading "Rebecca Grynspan". The signature is fluid and cursive, with the first name "Rebecca" and the last name "Grynspan" clearly distinguishable.

Ребека Гринспан
Генеральный секретарь ЮНКТАД

СЛОВО ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

«Доклад о мировых инвестициях за 2023 год» подготовлен коллективом во главе с Джеймсом С. Чжанем при координации Ричарда Болвейна. В группу работавших над докладом сотрудников ЮНКТАД входили Дафина Атанасова, Винсент Бейер, Бруно Казелла, Джозеф Клементс, Матильда Клоссе, Берна Доган, Хамед эль-Кади, Анастасия Лескова, Массимо Мелони, Энтони Миллер, Элиса Наварра, Эйбрахам Негаш, Юнфу Оуян, Диана Розерт, Амелия У. Сантос-Паулино, Сон Чхонбум, Астрит Сулстарова, Клаудия Трентини, Йорг Вебер и Ки Хви Ви.

Исследовательскую поддержку и вклад предоставили Рэй Кай, Жоао де Камарго Майненте, Рубен Чунг, Тиффани Грабски, Эман Джавайд, Максим Ладриер, Корли Ле Ру, Алина Назарова-Дюриндель, Мариос Пурнарис, Зарлашт Разек, Лиза Ремке, Саран Сухтумур, Маттео Тарантино, Тэн Ихуа, Ванина Вегецци, Реми Пьер Вине, Рубен Вамбуи, Алекс Вудин, Цзоу И и Цзо Цзялу.

Комментарии и материалы предоставили следующие коллеги из ЮНКТАД: Рашид Амуи, Шанталь Лин Карпентье, Клаудия Контеррас, Изабель Гарса Родригес, Сантьяго Фернандес де Кордова Брис, Игорь Паунович, Ютаро Саката, Михо Сиротори, Вай Кит Си Ту и Анида Юпари, а также представители Канцелярии Генерального секретаря.

Помощь со статистикой оказали Мохамед Шираз Бали, Керем Байракчекен, Брэдли Буакур и Ирина Станюкова. ИТ-поддержку оказала Кризанти Курти.

Корректуру рукописи выполнила Лиза Линго. Оформление диаграмм и инфографику, а также верстку текста доклада выполнили Тьерри Альран и Лена Ле Поммле. Помощь в подготовке доклада предоставили Элизабет Анодо-Марешаль и Катя Вье.

На различных этапах подготовки тематической главы, включая рецензирование и предыдущее многолетнее совещание экспертов, коллектив авторов воспользовался комментариями и материалами, которые предоставили следующие внешние эксперты: Хорхе Арбаче, Джонатан Коппел, Лоренцо Котула, Рикардо Горини, Тим Гулд, Роберто Альфредо Эррера Пабло, Джанпьеро Наччи, Уго Паницца, Маргарита Пировска, Фаран Рана, Лиза Сакс, Майкл Дэвид Сарич, Сутад Сетбоонсарнг, Костанца Стринати, Раттапон Сукхунти, Карлос Торрес Диас и Пол Валер.

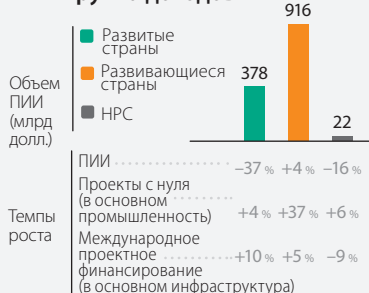
Авторы благодарны многочисленным сотрудникам центральных банков, государственных органов стран, международных организаций и неправительственных организаций за советы, материалы и комментарии на всех этапах работы.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	III
ВВЕДЕНИЕ	V
СЛОВО ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ	viii
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В 2022 ГОДУ	x
ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ	1
ОБЗОР	3
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	3
ТЕНДЕНЦИИ ПО РЕГИОНАМ	12
ИЗМЕНЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ	17
ПОЛИТИКА УСТОЙЧИВЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ	22
РЫНКИ КАПИТАЛА И УСТОЙЧИВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ	25
ИНВЕСТИЦИИ В УСТОЙЧИВУЮ ЭНЕРГЕТИКУ ДЛЯ ВСЕХ	35

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В 2022 ГОДУ

Группа доходов

На долю развивающихся стран приходится **70 %** глобальных ПИИ

Проекты «с нуля» (число)

Международное проектное финансирование (число)

Проектная деятельность в развивающихся регионах продолжает **расти**

Рост инвестиций в **инфраструктуру, ГЭС и производство микросхем**

Международные СиП (стоимостной объем)

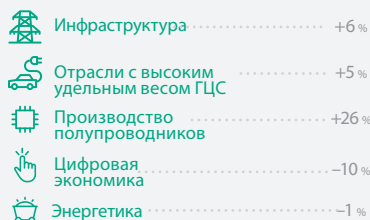

ПИИ (стоимостной объем)

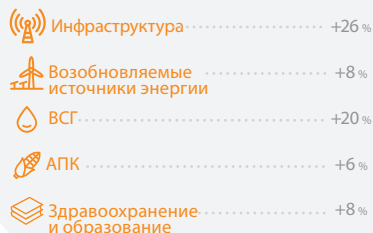
Продолжается рост инвестиций в достижение ЦУР, хотя и **слишком медленный** в некоторых секторах

Отрасли (число проектов)

Сектора ЦУР

(Развивающиеся страны, число проектов)

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

При снижении мировых ПИИ вновь объявленные проекты дают основания для оптимизма

Мировые прямые иностранные инвестиции (ПИИ) сократились в 2022 году на 12 % до 1,3 трлн долларов. Снижение произошло главным образом в результате снижения объемов финансовых потоков и операций в развитых странах. Реальные инвестиционные тенденции были более позитивными, с увеличением числа вновь объявленных инвестиционных проектов в большинстве регионов и секторов. ПИИ в развивающихся странах увеличились незначительно, хотя рост был сконцентрирован в нескольких крупных странах — развивающихся рынках. Приток инвестиций во многие менее крупные развивающиеся страны переживал застой, а ПИИ в наименее развитые страны (НРС) сократились.

Тенденции в отраслевом разрезе показали увеличение числа проектов в инфраструктуре и отраслях, которые сталкиваются с проблемами реорганизации цепочек поставок, включая электронику, автомобилестроение и машиностроение. Три из пяти крупнейших инвестиционных проектов были объявлены в производстве полупроводников в ответ на глобальный дефицит микросхем. Инвестиции в сектора цифровой экономики замедлились после бума 2020–2021 годов.

Число инвестиционных проектов в энергетике оставалось стабильным, что на данный момент развеяло опасения по поводу разворота тенденции к снижению инвестиций в использование ископаемого топлива из-за энергетического кризиса. Крупные нефтяные компании постепенно продают активы, связанные с ископаемым топливом, частным инвестиционным компаниям и более мелким операторам с более низкими требованиями к раскрытию информации, что требует новых моделей заключения сделок для обеспечения ответственного управления активами.

Дефицит инвестиций, необходимых для достижения ЦУР, увеличивается, несмотря на рост устойчивого финансирования

В 2022 году выросли международные инвестиции в сектора, имеющие отношение к Целям устойчивого развития (ЦУР). Число проектов увеличилось в инфраструктуре, энергетике, секторе водоснабжения, санитарии и гигиены (ВСП), агропродовольственном комплексе (АПК), здравоохранении и образовании. Однако по сравнению с 2015 годом, когда были приняты ЦУР, прогресс был скромным.

Анализ инвестиционных потребностей на середине срока осуществления Повестки дня устойчивого развития, принятой на период до 2030 года, показывает, что в развивающихся странах дефицит инвестиций во всех секторах, имеющих отношение к ЦУР, вырос с 2,5 трлн долл. в 2015 году до свыше 4 трлн долл. в год сегодня. Наибольший дефицит наблюдается в инфраструктуре энергетики, водоснабжения и транспорта. Этот рост стал результатом как недоинвестирования, так и дополнительных потребностей.

Увеличение дефицита инвестиций в проекты по достижению ЦУР в развивающихся странах контрастирует с позитивными тенденциями в сторону устойчивости на мировых рынках капитала. В 2022 году объем рынка устойчивого финансирования достиг 5,8 трлн долларов. Фонды устойчивого финансирования показали положительный чистый приток, в то время как традиционные фонды — чистый отток. Также продолжается выпуск устойчивых облигационных займов: за последние пять лет его сумма выросла в пять раз. Ключевые приоритеты рынка — увеличение доли развивающихся стран и решение проблем «зеленого камуфляжа».

Развивающимся странам требуется гораздо больше поддержки для привлечения инвестиций в энергетику

Международные инвестиции в энергетику на базе возобновляемых источников выросли с момента принятия Парижского соглашения в 2015 году почти втрое. Однако большая часть этого роста сконцентрирована в развитых странах. Более чем в 30 развивающихся странах еще не начато ни одного международного инвестиционного проекта освоения возобновляемых источников энергии промышленных масштабов. Главное препятствие для инвестиций в энергетику развивающихся стран — высокая стоимость капитала. Ее позволяет значительно снизить привлечение международных инвесторов в партнерстве с государственным сектором и многосторонними финансовыми институтами.

Большинство развивающихся стран поставили цели энергоперехода в виде определяемого на национальном уровне вклада. Лишь около трети из них конкретизировали эти цели в инвестиционных планах, и лишь немногие из них подготовили технические задания, необходимые для разработки адресных механизмов привлечения инвесторов под рентабельные проекты. В результате многие развивающиеся страны используют стандартные механизмы налогово-бюджетного и финансового стимулирования, которые не столь эффективны для содействия инвестициям в энергопереход.

Необходимо масштабное наращивание поддержки снижения рисков, позволяющего уменьшить стоимость капитала для инвестиций в энергопереход в развивающихся странах. Следует предоставить дополнительную техническую помощь для инвестиционного планирования и подготовки проектов. Международные инвестиционные соглашения (МИС) нуждаются в ускоренном реформировании, что должно расширить политическое пространство для действий по борьбе с изменением климата и усилить положения по поощрению и упрощению инвестиций. В докладе ЮНКТАД предлагает Глобальный договор о действиях по инвестированию в устойчивую энергетику для всех с рекомендациями по национальной и международной инвестиционной политике, глобальному и региональным партнерствам, механизмам финансирования и задействованию рынков капитала.

ОБЗОР

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Сокращение глобальных ПИИ при продолжении понижительного давления

После резкого падения в 2020 году и динамичного оживления в 2021 году глобальные прямые иностранные инвестиции (ПИИ) сократились в 2022 году на 12 % до 1,3 трлн долларов. Замедление было вызвано глобальным поликризисом: война на Украине, высокие цены на продовольствие и энергоносители, а также долговой нажим. Ужесточение условий финансирования, рост процентных ставок и неопределенность на рынках капитала крайне негативно сказались на международном проектном финансировании и международных слияниях и поглощениях (СиП). В 2022 году сумма международных сделок проектного финансирования упала на 25 %, а операций международных слияний и поглощений снизилась на 4 %.

В 2023 году глобальная ситуация для международного бизнеса и международных инвестиций остается сложной. Хотя экономические сложности, определявшие инвестиционные тенденции в 2022 году, несколько ослабли, они не исчезли. Геополитическая напряженность по-прежнему высока. Недавние потрясения в финансовом секторе усилили неуверенность инвесторов. ЮНКТАД ожидает, что в 2023 году понижительное давление на глобальные ПИИ продолжится. Опережающие показатели за первый квартал 2023 года указывают на вялую динамику международного проектного финансирования и СиП.

Тенденции инвестиционных проектов демонстрируют несколько положительных моментов

Тенденции инвестирования в проекты «с нуля» служат положительным противовесом. Число вновь объявленных проектов выросло в 2022 году на 15 %, и данные за первый квартал 2023 года также демонстрируют устойчивость. Таким образом, тенденции международных инвестиций в реальные производства более позитивны, чем те, на которые указывают данные по всем ПИИ.

В этой связи сокращение потоков ПИИ в 2022 году было вызвано главным образом финансовыми операциями многонациональных предприятий (МНП) в развитых

странах, где ПИИ упали на 37 % до 378 млрд долларов. Число вновь объявленных проектов инвестиций «с нуля» и сделок проектного финансирования выросло на 5 %.

В развивающихся странах ПИИ увеличились на 4 % и составили 916 млрд долл., или более 70 % мировых потоков, — рекордно высокая доля. Число вновь объявленных проектов инвестиций «с нуля» в развивающихся странах увеличилось на 37 %, а международных сделок проектного финансирования — на 5 %. Это позитивный сигнал с точки зрения перспектив инвестиций в промышленность и инфраструктуру.

Рост ПИИ в развивающихся странах был неравномерным. Большая его часть была сосредоточена в нескольких крупных развивающихся странах. Приток капитала во многие менее крупные развивающиеся страны переживает застой.

- ПИИ в Африке упали до уровня 2019 года в 45 млрд долларов после аномально высокого уровня в 2021 году, хотя число вновь объявленных проектов и сделок международного проектного финансирования увеличилось.
- Приток ПИИ в развивающиеся страны Азии не изменился и составил 662 млрд долл. — более половины мировых ПИИ.
- Приток в Латинскую Америку и Карибский бассейн увеличился на 51 %, достигнув 208 млрд долл., самого высокого уровня за весь период наблюдений.
- Приток ПИИ в страны со структурно слабой, уязвимой и малой экономикой снизился. ПИИ в 46 наименее развитых странах (НРС) упали на 16 % до 22 млрд долл. — менее 2 % мировых ПИИ. В не имеющих выхода к морю развивающихся странах (НВМРС) и малых островных развивающихся государствах (МОРАГ) наблюдался небольшой рост ПИИ.

Соединенные Штаты Америки оставались крупнейшим источником ПИИ, как новых инвестиций «с нуля», так и международного проектного финансирования. За ними следовали Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Индия, Объединенные Арабские Эмираты и Германия по проектам «с нуля», а также Индия, Соединенное Королевство, Испания и Бразилия по сделкам проектного финансирования (диаграмма 1).

Снижение вывоза ПИИ под влиянием крупных сделок

В 2022 году МНП развитых стран сократили свои инвестиции за рубежом на 17 % до 1 трлн долларов. Доля развитых стран в мировом вывозе ПИИ оставалась стабильной и составляла две трети мирового вывоза.

Совокупные внешние инвестиции европейских МНП упали до 224 млрд долл. по сравнению с 573 млрд долл. в 2021 году. Инвестиции немецких МНП сократились

Диаграмма 1

Приток ПИИ в 20 странах — крупнейших получателях в 2021 и 2022 годах (млрд долл.)

Источник: ЮНКТАД, база данных о ПИИ/МНП (<https://unctad.org/fdistatistics>).

на 13 %, но при их уровне в 143 млрд долл. эти МНП остались крупнейшими инвесторами в Европе и четвертыми — в мире (диаграмма 2).

МНП Соединенных Штатов увеличили свои инвестиции за рубежом на 7 % до 373 млрд долларов. Вывоз инвестиций из Соединенных Штатов в рамках международных СиП вырос на 21 % до рекордных 273 млрд долларов. Среди более чем 40 глобальных сделок на сумму более 5 млрд долл. 15 заключены инвесторами из Соединенных Штатов.

Вывоз капитала из Японии вырос на 10 % до 161 млрд долл., благодаря чему она стала второй по величине страной-инвестором. Вывоз капитала из Австралии вырос с 3,4 млрд долл. до 117 млрд долл., почти полностью в результате одной сделки. МНП Республики Корея продолжили инвестировать за рубежом такими же темпами, что и в 2021 году, на уровне 66 млрд долл., при этом число объявленных проектов «с нуля» значительно увеличилось.

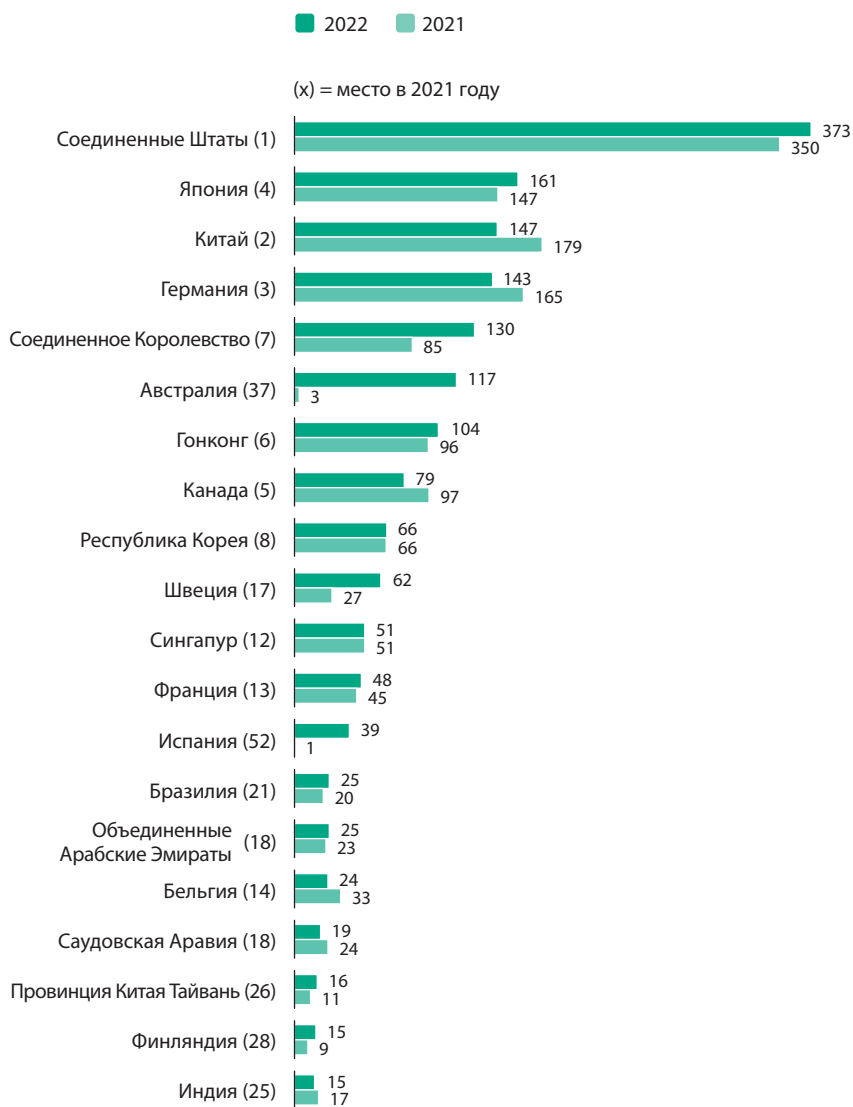
Объем зарубежных инвестиций МНП развивающихся стран снизился на 5 % до 459 млрд долларов. Инвестиции развивающихся стран Азии сократились на 11 %, хотя регион остается важным источником инвестиций, формируя четверть вывоза мировых ПИИ. ПИИ Китая упали на 18 % до 147 млрд долларов. Тем не менее Китай был третьей по величине страной-инвестором. Крупнейшие инвестиции китайских МНП «с нуля» были вложены в производство аккумуляторов.

Рост инвестиционной активности в инфраструктуре, ГЦС и производстве микросхем

Тенденции в отраслевом разрезе указывают на рост числа проектов в инфраструктуре и отраслях с высоким удельным весом глобальных цепочек создания стоимости (ГЦС), стабильность числа проектов в энергетике и на замедление роста в цифровой экономике. В отраслях с высоким удельным весом глобальных цепочек поставок, сталкивающихся с трудностями реорганизации цепочек поставок, включая электронику, автомобилестроение и машиностроение, наблюдается рост числа и масштабов проектов. В ситуации глобального дефицита микросхем три из пяти крупнейших объявленных инвестиционных проектов связаны с производством полупроводников.

Степень интернационализации — отношение активов, продаж и занятых в других странах к соответствующим совокупным показателям — крупнейших МНП оставалась в целом стабильной. Тенденция более быстрого роста зарубежных продаж, чем активов и занятых, из года в год отмечающаяся в докладах о мировых инвестициях (ДМИ), продолжилась в 2022 году. Однако, если в предыдущие годы это относилось на счет МНП цифровой экономики с их компактными основными средствами, то в 2022 году это было вызвано высокими ценами на энергоносители, которые увеличили доходы компаний нефтегазовой отрасли, сырьевого сектора и энергетики. Зарубежные продажи 100 крупнейших МНП выросли более чем на 10 %, в то время как стоимость их зарубежных активов несколько снизилась.

Диаграмма 2 | Вывоз ПИИ из 20 стран — крупнейших источников
 в 2021 и 2022 годах
 (млрд долл.)

Источник: ЮНКТАД, база данных о ПИИ/МНП (<https://unctad.org/fdistatistics>).

Рост инвестиций в проекты по достижению ЦУР в 2022 году при росте их дефицита по данным промежуточного обзора

В 2022 году в развивающихся странах существенно выросли международные инвестиции в сектора, имеющие отношение к Целям устойчивого развития (ЦУР). Увеличилось число вновь объявленных проектов в инфраструктуре, энергетике и секторе ВСГ, АПК, здравоохранении и образовании. Однако этот рост несбалансирован, когда некоторые сектора ЦУР демонстрируют лишь медленный прогресс, крайне неравномерен, с негативными тенденциями в НРС, а перспективы роста по-прежнему неопределенны из-за ожидаемого снижения общего объема ПИИ в 2023 году.

Кроме того, международная инвестиционная активность в секторах ЦУР в развивающихся странах пока не наверстала провала из-за замедления или спада в начальный период после принятия ЦУР в 2015 году. Рост инвестиционной активности за период с 2015 года, измеряемый по числу новых проектов «с нуля» и сделок международного проектного финансирования, в большинстве секторов ограничен; один сектор (АПК) даже демонстрировал в 2022 году более низкую инвестиционную активность, чем в 2015 году (таблица 1). На середине срока реализации Повестки дня устойчивого развития на период до 2030 года отсутствие прогресса в расширении международной инвестиционной деятельности в секторах ЦУР стало серьезной проблемой.

В 2022 году совокупная сумма инвестиций в проекты «с нуля», связанные с ЦУР, и международного проектного финансирования в развивающихся странах достигла 471 млрд долл. по сравнению с 290 млрд долл. в 2015 году. Число международных инвестиционных проектов в инфраструктуре (включая транспортную инфраструктуру и выработку и распределение электроэнергии) и связи продемонстрировало самый высокий рост (26 %), за этим следует сектор водоснабжения, санитарии и гигиены (ВСГ) (20 %).

Тенденции инвестиций, связанных с ЦУР, среди НРС резко контрастируют с тенденциями в развивающихся странах. В НРС международные инвестиции в сектора ЦУР еще не выправились после шока пандемии COVID-19. С 2020 года число и стоимостной объем проектов снижаются. В 2022 году доля инвестиционных проектов, связанных с ЦУР, в НРС среди всей группы развивающихся стран была самой низкой за все время, уменьшившись с 6,4 % в 2021 году до 5,1 % в 2022 году. Доля НРС сократилась еще более резко в стоимостном выражении: с 12 % в 2021 году до 5 % в 2022 году. В последние два года по сравнению с 2015 годом число проектов существенно снизилось в большинстве секторов, за исключением возобновляемых источников энергии и ВСГ.

Обзор инвестиционных потребностей развивающихся стран в середине периода реализации Повестки дня устойчивого развития на период до 2030 года показывает, что дефицит инвестиций во всех секторах ЦУР увеличился с 2,5 трлн долл. — по оценкам ДМИ-14 накануне принятия ЦУР — до свыше 4 трлн долл. в год в 2023 году. Самые большие пробелы наблюдаются в инфраструктуре энергетики, водоснабжения и транспорта. Этот рост стал результатом как недоинвестирования, так и дополнительных потребностей.

Таблица 1

Международные частные инвестиции в достижение ЦУР:
изменение числа проектов в 2021–2022 и 2015–2022 годах
(%)

		2021–2022	2015–2022
Инфраструктура Транспортная инфраструктура, выработка и распределение электроэнергии (кроме возобновляемых источников энергии), связь	 	+26 %	+16 %
Производство энергии из возобновляемых источников Мощности по производству энергии из всех возобновляемых источников		+8 %	+21 %
Водоснабжение, санитария и гигиена Водоснабжение и водоотведение для промышленности и бытового сектора		+20 %	+13 %
АПК Сельскохозяйственное производство и процессы; производство удобрений, пестицидов и др.; производство химической продукции; НИОКР; технология		+6 %	–19 %
Здравоохранение и образование Больничные учреждения, школьные здания и другая инфраструктура услуг	 	+8 %	+11 %

Источник: ЮНКТАД.

Примечание: Включает объявленные инвестиции «с нуля» и международные сделки проектного финансирования

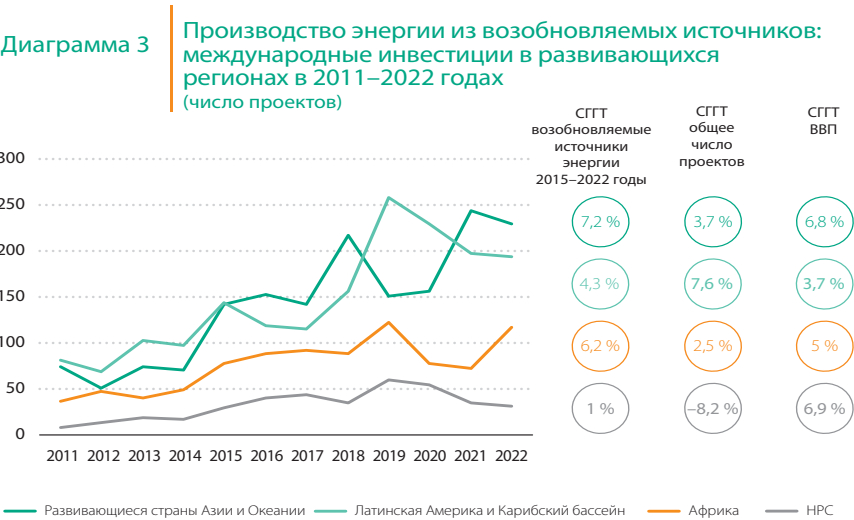
Необходим более широкий рост инвестиций в энергопереход

Кроме того, в 2022 году замедлился рост инвестиций в энергетику на возобновляемых источниках. Число объявленных инвестиций в проекты «с нуля» удвоилось, хотя число сделок международного проектного финансирования, которые обычно больше по масштабам, сократилось. Международная инвестиционная активность в сфере возобновляемых источников энергии с 2015 года выросла почти втрое. Однако этот быстрый рост в основном ограничивался развитыми странами, в частности в Европе, где толчком для них послужила мощная политическая поддержка. В развивающихся

регионах рост международного проектного финансирования и проектов «с нуля» был гораздо более постепенным. Он опережал рост ВВП, но лишь незначительно. В НРС, где потребность в инвестициях в энергетику особенно высока, международные инвестиции в производство энергии из возобновляемых источников отставали от роста ВВП. С 2015 года в НРС число проектов освоения возобновляемых источников энергии росло лишь на 1 % в год, в то время как их экономика росла почти в семь раз быстрее (диаграмма 3).

Помимо относительно медленного роста международных инвестиций в освоение возобновляемых источников энергии в развивающихся регионах, международное проектное финансирование и международные проекты «с нуля» также демонстрируют относительно высокий уровень концентрации в нескольких странах. Более крупные и развитые страны привлекают непропорционально большое число проектов.

На отраслевом уровне число инвестиционных проектов, выходящих за рамки выработки энергии с использованием возобновляемых источников, также значительно меньше. Международные инвестиции в электросети и аккумулирующие мощности стали ускоряться только после 2020 года, хотя такие инвестиции служат важнейшим дополнением к производству энергии из возобновляемых источников.

Источник: ЮНКТАД, на основе информации «Файнэншл таймс», fDi Markets (www.fdimarkets.com) и «Рефинитив» для проектов и МВФ для ВВП.

Примечание: Темпы роста рассчитываются как среднегеометрические годовые темпы роста (СГТТ) за период 2015–2022 годов. Рост ВВП рассчитывается по паритету покупательной способности. Массив данных охватывает продвигаемые на международном уровне проекты промышленных масштабов.

Международные инвестиции в цепочку поставок энергии из возобновляемых источников растут. В важнейших добывающих отраслях число новых проектов, объявленных в 2021–2022 годах, более чем вдвое превысило средний уровень прошлого десятилетия. Также растет число инвестиционных проектов в отраслях по выпуску оборудования для солнечной и ветровой энергетики, хотя и с низкого уровня. В 2022 году объем объявленных проектов по производству аккумуляторов утроился и превысил 100 млрд долларов. Большинство проектов реализуется в Соединенных Штатах и европейских производственных центрах, но несколько развивающихся стран также привлекли значительные инвестиции.

Вывод инвестиций из производств, связанных с добычей и использованием ископаемого топлива, требует новой модели заключения сделок

Несмотря на опасения, что высокие цены на энергоносители и стремление к энергетической безопасности приведут к развороту тенденции к снижению международных инвестиций в производства, работающие на ископаемом топливе, число проектов оставалось стабильным как для электростанций, работающих на ископаемом топливе, так и для добывающих отраслей. (В добывающих отраслях инвестиции крупных нефтегазовых компаний в новые месторождения увеличились, но проектное финансирование сократилось.) В 2020 году объем инвестиций в производство энергии на возобновляемых источниках превысил объем инвестиций в энергетику на ископаемом топливе, и ожидается, что такой постепенный сдвиг продолжится.

Энергетические компании, входящие в рейтинг 100 крупнейших МНП, продают активы, связанные с ископаемым топливом, темпами около 15 млрд долл. в год. Продажа активов не означает прекращения деятельности нефтепромыслов, газоперерабатывающих заводов и других предприятий добывающей промышленности. Покупатели обычно стремятся к тому, чтобы приобретенные предприятия, работающие на ископаемом топливе, приносили максимально возможную прибыль. Это часто означает повышение общей эффективности производства предприятия, в том числе в результате наращивания выпуска или продления срока службы. Покупатели — это в основном фонды прямых инвестиций, менее крупные компании отрасли и участники рынка сырьевых товаров. Основная проблема заключается в том, что такие не котирующиеся на бирже покупатели часто имеют более низкие цели сокращения выбросов или вообще не имеют их, а также более слабые стандарты климатической отчетности. Это требует новой модели заключения сделок с учетом требований климата.

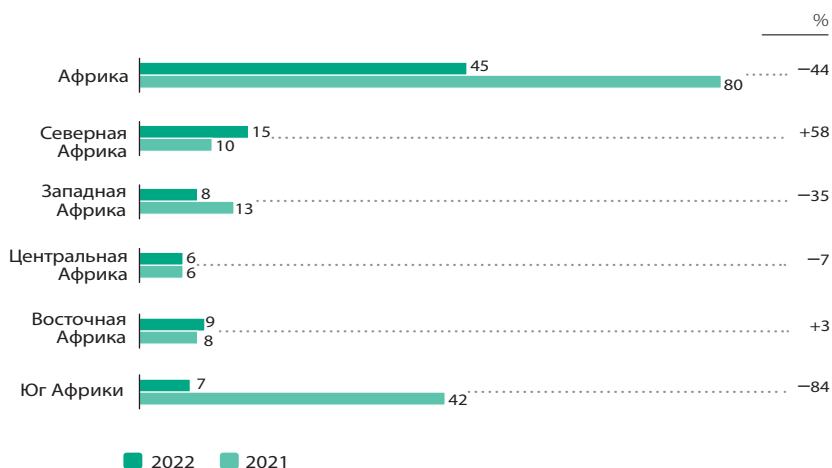
ТЕНДЕНЦИИ ПО РЕГИОНАМ

Приток ПИИ снижается, но инвестиционная активность в Африке растет

Приток ПИИ в Африку упал на 44 % до 45 млрд долл. после аномально высокого уровня в 2021 году, вызванного однократной внутрифирменной финансовой операций в Южной Африке. Если бы не эффект этой сделки, приток ПИИ в Африку в 2022 году увеличился бы на 7 %. В Северной и Восточной Африке их приток увеличился; в Центральной, Западной и Южной Африке имело место снижение (диаграмма 4).

Объем новых проектов, объявленных в Африке, вырос почти в четыре раза, до рекордных 195 млрд долл. (с 52 млрд долл. в 2021 году). Число проектов также выросло, на 39 %, и достигло 766. Наибольший рост объема наблюдался в энерго- и газоснабжении (до 120 млрд долл.), строительстве (24 млрд долл.) и добывающей промышленности (21 млрд долл.). 6 из 15 крупнейших новых мегапроектов, объявленных в 2022 году, реализуются в Африке.

Диаграмма 4 | Приток ПИИ в Африку по субрегионам в 2021–2022 годах (млрд долл.)

Источник: ЮНКТАД, база данных о ПИИ/МНП (<https://unctad.org/fdistatistics>).

Наоборот, стоимостной объем международных сделок проектного финансирования в Африке снизился на 47 % (до 74 млрд долл. по сравнению со 140 млрд долл. в 2021 году), несмотря на 15-процентное увеличение числа проектов до 157. Снижение объема имело место в секторе возобновляемых энергоресурсов, горнодобывающей промышленности и энергетике.

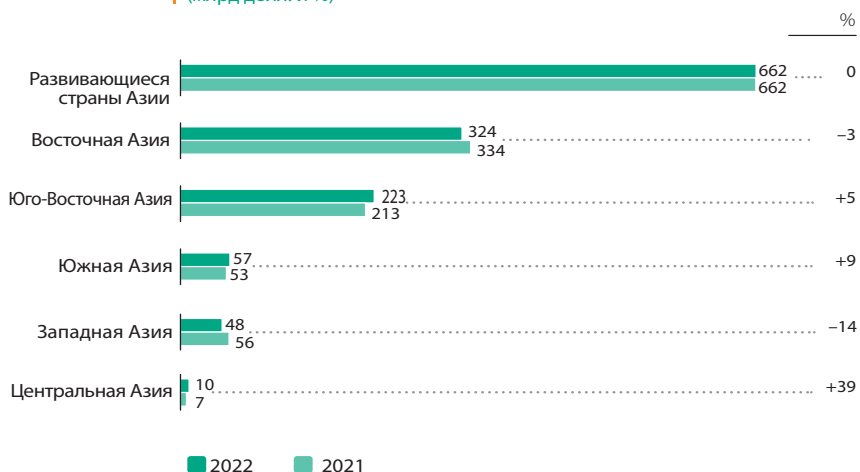
Крупнейшими владельцами ПИИ в Африке остаются европейские инвесторы во главе с Соединенным Королевством (60 млрд долл.), Францией (54 млрд долл.) и Нидерландами (54 млрд долл.).

ПИИ в Азии стабильны; вновь объявленные проекты показывают дальнейший рост в будущем

Приток ПИИ в развивающиеся страны Азии остался на прежнем уровне и составил 662 млрд долл. (диаграмма 5). Регион стал крупнейшим получателем ПИИ, на его долю приходится половина мирового притока.

Их приток по-прежнему характеризуется высокой концентрацией. На долю пяти стран (Китай, Сингапур, Гонконг (Китай), Индия и Объединенные Арабские Эмираты, в указанном порядке) в 2022 году приходилось почти 80 % ПИИ в регион.

Диаграмма 5 Приток ПИИ в развивающиеся страны Азии по субрегионам в 2021–2022 годах (млрд долл. и %)

Источник: ЮНКТАД, база данных о ПИИ/МНП (<https://unctad.org/fdistatistics>).

Индия и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) были наиболее крупными получателями ПИИ, где они выросли соответственно на 10 % и 5 %; в них также значительно выросло число объявленных проектов. Индия стала третьей по величине принимающей страной по числу объявленных проектов «с нуля» и второй по величине — по числу международных сделок проектного финансирования. В Китае, второй по величине принимающей стране в мире, также наблюдался 5-процентный рост ПИИ. ПИИ в регионе Залива сократились, но число объявленных проектов выросло на две трети.

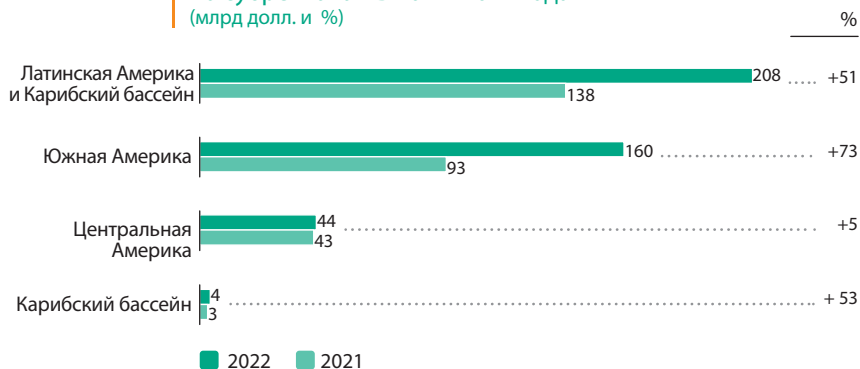
Число объявленных проектов «с нуля» и сделок международного проектного финансирования в регионе увеличилось соответственно на 45 % и 20 %, что указывает на динамичную международную инвестиционную активность.

Рост ПИИ в Латинской Америке и Карибском бассейне, отчасти из-за высоких цен на сырье

В Латинской Америке и Карибском бассейне ПИИ выросли на 51 %, составив 208 млрд долл., что стало самым высоким уровнем за все время (диаграмма 6). Высокая конъюнктура цен на сырье привела к росту реинвестирования доходов иностранных филиалов в добывающих отраслях. Рост числа проектов в регионе был более скромным: на 14 % увеличилось число проектов «с нуля», а число международных сделок проектного финансирования вообще сократилось.

В Южной Америке в большинстве стран наблюдался рост притока ПИИ. В Бразилии их приток увеличился на две трети, достигнув 86 млрд долл., второй по величине показатель за все время. Реинвестированные доходы удвоились, но возросла и новая инвестиционная активность: число объявленных проектов «с нуля» и международных сделок проектного финансирования выросло почти на 30 %.

Диаграмма 6 Приток ПИИ в Латинскую Америку и Карибский бассейн по субрегионам в 2021–2022 годах (млрд долл. и %)

Источник: ЮНКТАД, база данных о ПИИ/МНП (<https://unctad.org/fdistatistics>).

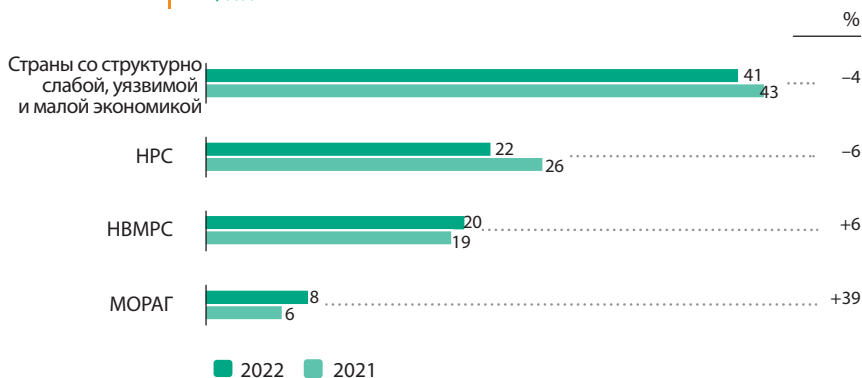
Приток капитала в Центральную Америку и Карибский бассейн также увеличился, при этом выросли как новые прямые инвестиции, так и реинвестированные доходы. В Мексике, крупнейшем получателе, значительно возросло число объявленных слияний и поглощений, а также инвестиций в новые предприятия в обрабатывающей промышленности.

Сокращение ПИИ в странах со структурно слабой, уязвимой и малой экономикой

Приток ПИИ в группу 84 стран со структурно слабой, уязвимой и малой экономикой сократился в 2022 году на 4 % до 41 млрд долл. (диаграмма 7). Приток капитала в наименее развитые страны (НРС), не имеющие выхода к морю развивающиеся страны (НВМРС) и малые островные развивающиеся государства (МОРАГ) в совокупности составил лишь 3,2 % мирового объема, увеличившись с 2,9 % в 2021 году.

ПИИ в НРС сократились. Их приток по-прежнему характеризовался концентрацией: на долю пяти крупнейших получателей приходилось около 70 % общего объема. Хотя число и масштабы объявленных проектов «с нуля» в НРС в 2022 году выросли, они по-прежнему ниже, чем в среднем за 10 лет, составляя примерно половину по числу и четверть по стоимостному объему. Число международных сделок проектного финансирования в НРС сократилось на 9 %, а их стоимостной объем — на 68 %, составив 20 млрд долларов.

Диаграмма 7 Приток ПИИ в страны со структурно слабой, уязвимой и малой экономикой в 2021–2022 годах (млрд долл. и %)

Источник: ЮНКТАД, база данных о ПИИ/МНП (<https://unctad.org/fdistatistics>).

На протяжении большей части последнего десятилетия рост ПИИ в НРС отставал от роста других внешних источников финансирования. Официальная помощь развитию (ОПР) и денежные переводы значительно выше. Тем не менее приток ПИИ остается важным источником внешнего финансирования для НРС, имеющим решающее значение для их устойчивого развития и их перспектив выхода из этой группы.

ПИИ в 32 НВМРС как группы выросли. Число объявленных проектов «с нуля» выросло на 15 % (их стоимостной объем утроился, составив 31 млрд долл.). Особенно заметным было увеличение в добывающих отраслях. Число международных сделок проектного финансирования оказалось на 19 % меньше, чем в 2021 году. Большинство проектов были связаны с возобновляемыми источниками энергии, но были объявлены проекты и в других секторах, включая энергетику, горнодобывающую промышленность и промышленную недвижимость.

Приток ПИИ в МОРАГ повысился. Выросло число объявленных проектов в производстве энергии на базе возобновляемых источников и восстанавливаемом секторе туризма.

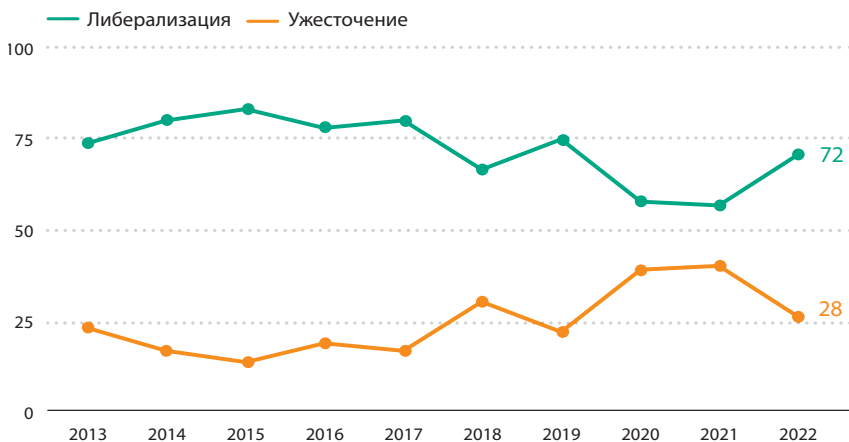
ИЗМЕНЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Рост инвестиционной активности

В 2022 году 66 стран приняли в общей сложности 146 мер политики, влияющих на иностранные инвестиции, что больше чем на треть превышает уровень 2021 года. Число мер, благоприятствующих инвестициям, увеличилось почти вдвое, с 55 до 102, в то время как число менее благоприятных для инвестиций мер осталось на прежнем уровне. Таким образом, доля относительно благоприятных для инвестиций мер политики вернулась к уровню до пандемии (диаграмма 8).

Три четверти мер, более благоприятных для инвестиций, были приняты в развивающихся странах. Большинство из них представляли собой инициативы по содействию инвестициям, за которыми следовали инвестиционные стимулы и открытие для ПИИ новых секторов и видов деятельности. Впервые после пандемии доля более благоприятных инвестиционных мер также значительно выросла в развитых странах (на 21 %). В их числе — в первую очередь инициативы по содействию инвестициям и стимулы для использования возобновляемых источников энергии и для других инвестиций, связанных с климатом.

Диаграмма 8 | Изменения в национальной инвестиционной политике в 2013–2022 годах (%)

Источник: UNCTAD, Investment Policy Monitor.

Дальнейшее распространение контроля за инвестициями

Из мер, менее благоприятных для инвестиций, почти половина была связана с введением или ужесточением правил национальной безопасности, влияющих на ПИИ, что указывает на распространение недавней тенденции. Большинство этих мер были приняты развитыми странами. В результате число стран, проводящих контроль соответствия инвестиций требованиям национальной безопасности, достигло 37 (диаграмма 9). В совокупности на эти страны приходится 68 % совокупного объема ПИИ.

Данные о проектах ПИИ, которые контролируются на предмет соответствия требованиям национальной безопасности, ограничены, но указывают на увеличение числа контролируемых операций. Большее внимание, уделяемое соображениям национальной безопасности в вопросе регулирования ПИИ, также находит отражение во введении контроля за СиП. Среди крупных сделок СиП, по которым имеются данные, в 2022 году сторонами была расторгнута по регулятивным причинам как минимум 21 сделка, на 7 больше, чем в 2021 году, а их совокупная сумма подскочила почти на 70 %, до 70 млрд. долларов.

Диаграмма 9 Введение или расширение странами контроля соответствия инвестиций требованиям безопасности в 1995–2022 годах (число стран)

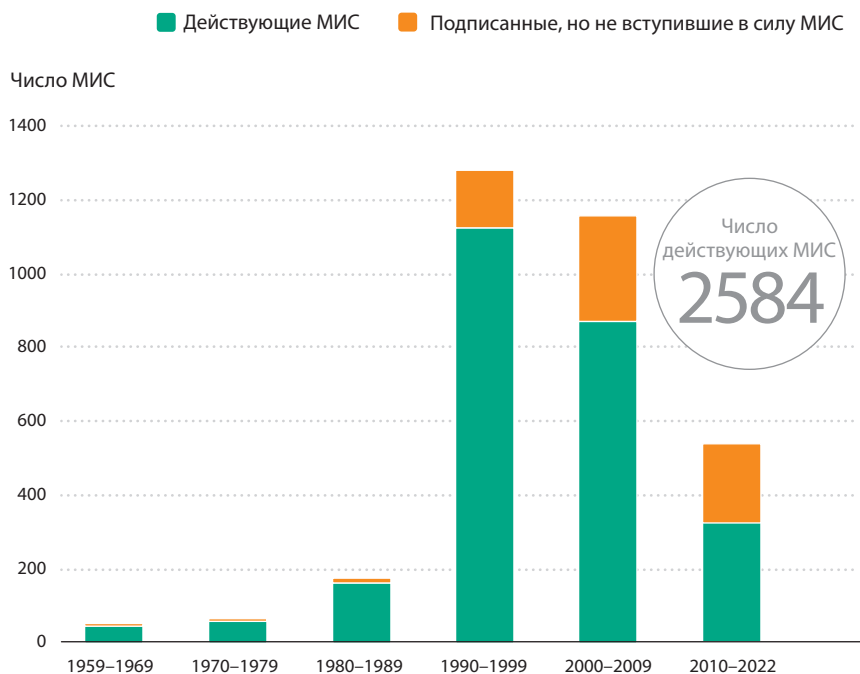
Источник: ЮНКТАД.

Число расторгнутых инвестиционных договоров вновь превысило число новых договоров

В 2022 году усилилась тенденция реформирования международных инвестиционных соглашений (МИС). Третий год подряд число ставших расторгнутыми договоров (58) превышает число новых МИС (15). В результате в общей сложности насчитывалось 3265 МИС, в том числе 2584 действующих (диаграмма 10).

Из 58 случаев расторжения МИС в 2022 году большинство стало результатом отмены двусторонних инвестиционных договоров внутри Европейского союза. К концу года совокупное число ставших расторгнутыми договоров достигло 569, причем около 70 % из них были расторгнуты за последнее десятилетие.

Диаграмма 10 | Общее число подписанных и вступивших в силу МИС в 1959–2022 годах (по дате подписания)

Источник: UNCTAD, IIA Navigator.

Примечание: В это число не включены МИС, которые были фактически прекращены.

В последних МИС содержится множество реформированных положений, направленных на защиту права государств регулировать и реформировать урегулирование споров между инвесторами и государством (УСИГ). Еще неизвестно, достаточно ли надежны реформированные положения для того, чтобы поддерживать усилия стран по устойчивому развитию, а не препятствовать им. Требуется дополнительные меры для ускорения реформ МИС во всех областях, определенных ЮНКТАД в ее «дорожной карте» реформы МИС.

Год также ознаменовался завершением переговоров по нескольким международным инвестиционным договорам с функциями активного содействия инвестициям и с повышенным вниманием к устойчивым инвестициям. Продолжалась также работа международных организаций по различным аспектам управления международными инвестициями: были достигнуты успехи в переговорах по упрощению процедур инвестирования и были согласованы первые результаты реформы УСИГ.

МИС старого поколения продолжают доминировать среди МИС

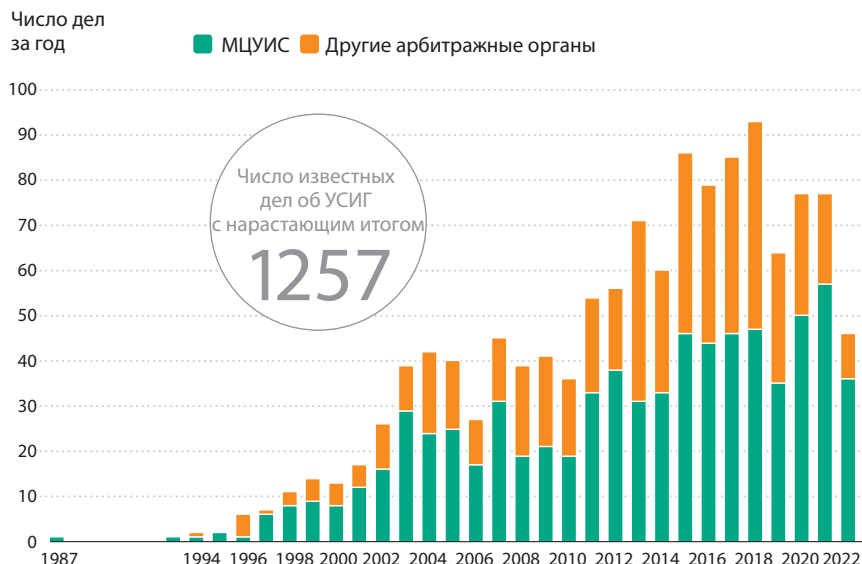
Около 2300 МИС старого поколения все еще действуют и доминируют в системе МИС. Действующие МИС создают совокупность более чем 4400 двусторонних отношений МИС между парами стран. Более 88 % отношений МИС основаны на договорах, подписанных до 2012 года. По меньшей мере 40 % отношений, созданных МИС нового поколения, сосуществуют с более ранними отношениями между теми же странами. Продолжающееся доминирование МИС старого поколения влечет за собой риски для мер по борьбе с изменением климата, энергоперехода и других задач устойчивости, подчеркивая необходимость ускорения реформы существующего комплекса договоров путем внесения поправок, замены или прекращения действия.

Большинство новых дел об УСИГ рассматривались в соответствии с МИС старого поколения

В 2022 году истцы возбудили 46 новых дел об УСИГ в соответствии с МИС, в результате чего общее число ставших известными дел достигло 1257 (диаграмма 11). В 2022 году около 80 % дел об инвестиционном арбитраже были возбуждены на основании МИС, подписанных в 1990-х годах или ранее. Чаще всего дела возбуждались на основании Договора к Энергетической хартии: 10 таких дел в 2022 году. В 1987–2022 годах истцы из пяти стран — Соединенных Штатов, Нидерландов, Великобритании, Германии и Испании (именно в этом порядке) — возбудили почти половину всех известных дел об УСИГ. На сегодняшний день ответчиками по как минимум одному делу об УСИГ выступают 132 страны и одна экономическая группа.

К концу 2022 года было завершено как минимум 890 разбирательства об УСИГ. Соотношение итогов рассмотрения дел было таким же, что и в предыдущие годы. По 37 % дел решения были вынесены в пользу государства, 28 % — в пользу инвестора (с присуждением денежной компенсации), а 19 % дел были урегулированы. В остальных делах либо было прекращено разбирательство (14 %), либо арбитраж установил нарушение договора, но не присудил денежной компенсации (2 %).

Диаграмма 11 | Динамика ставших известными дел об УСИГ, связанных с инвестиционными договорами, в 1987–2022 годах

Источник: UNCTAD, ISDS Navigator.

Примечание: МЦУИС = Международный центр по урегулированию инвестиционных споров. Информация собрана из открытых источников, включая специализированные информационные службы. Статистика ЮНКТАД не учитывает дел о спорах между инвесторами и государствами только из инвестиционных контрактов (государственных контрактов) или законодательства об инвестициях, как и случаев, когда одна из сторон сообщила о своем намерении подать иск об УСИГ, но еще не обратилась в третейский суд. Число дел за год и с нарастающим итогом постоянно корректируется в результате выверки и может не совпадать с точным числом дел, о которых сообщалось в предыдущие годы.

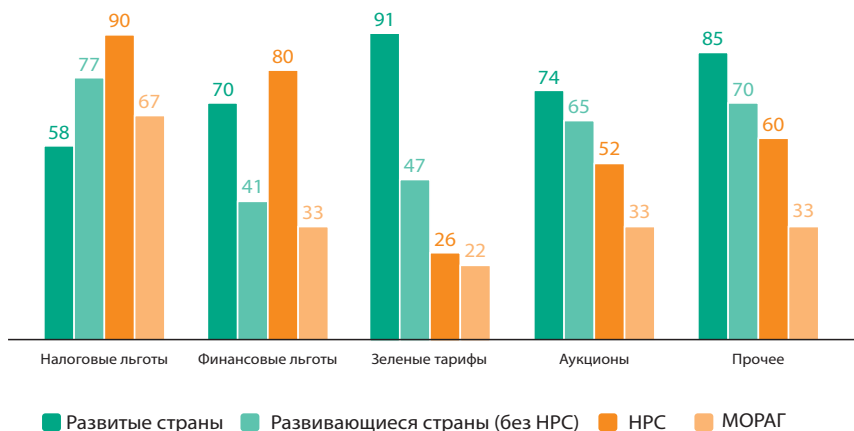
ПОЛИТИКА УСТОЙЧИВЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ

Меры по инвестированию в энергетику на возобновляемых источниках в развитых и развивающихся странах различаются

Инвестиционная политика призвана сыграть ключевую роль в снижении рисков и стимулировании инвестиций в энергопереход. Для поощрения частных инвестиций в сектор возобновляемых источников энергии страны используют разный инструментарий. Среди них налоговые льготы являются инструментом, который чаще всего используется для поощрения инвестиций в возобновляемую энергетику в развивающихся странах (77 %), НРС (90 %) и МОРАГ (67 %). Напротив, развитые страны отдают предпочтение льготным тарифам, аукционам и финансовым льготам, которые используются соответственно 91 %, 74 % и 70 % этих стран (диаграмма 12).

Диаграмма 12

Распространенность инструментов поощрения частных инвестиций по категориям
(доля стран, в %)

Источник: ЮНКТАД и база данных Climate Change Laws of the World.

Примечание: На диаграмме отображены законы, принятые в 2000–2022 годах, а также поправки к некоторым законам, принятым до 2000 года. Данные о льготных тарифах и аукционах основаны на других источниках и охватывают 193 страны. «Прочее» включает в себя инструменты на основе квот, гарантийные схемы и упрощение условий предпринимательства.

Каждый из инструментов политики стимулирования инвестиций в сектор возобновляемой энергетики имеет свои преимущества и недостатки. Налоговые стимулы могут быть построены для достижения конкретных политических целей. Обычно они не требуют прямых государственных расходов в отличие от субсидий. Однако они могут не устранять основных препятствий для инвестиций в энергетику на возобновляемых источниках, включая ограниченный доступ к финансам, рыночные и инфраструктурные риски, а также высокие требования к первоначальному капиталу. Вместо этого льготные тарифы дают инвесторам гарантированные цены и долгосрочную перспективу, что снижает неопределенность окупаемости инвестиций. Однако, в зависимости от их конструкции, они могут стать бременем для государственных финансов и увеличить стоимость электроэнергии для пользователей. Аукционная продажа энергии из возобновляемых источников — еще один механизм поощрения инвестиций — растет по популярности с 2010 года, поскольку они экономически эффективны и могут учитывать различные экономические ситуации. Однако она может быть сложна в концептуальном и практическом плане и требовать привлечения специального опыта.

Рекордно высокие субсидии на ископаемое топливо препятствуют инвестициям в возобновляемую энергетику

В 2022 году субсидии на ископаемое топливо во всем мире составили 1 трлн долл. — рекордный уровень, в восемь раз превышающий сумму субсидий на энергию из возобновляемых источников. Субсидии на ископаемое топливо сдерживают инвестиции в переходный период, снижая конкурентоспособность энергии из возобновляемых источников, особенно когда она не получает такого же уровня поддержки. Дополнительную озабоченность вызывает то, что они все чаще предоставляются производителям ископаемого топлива, а не потребителям. Хотя поэтапный отказ от них сложен, особенно для развивающихся стран, которым приходится учитывать противоречия интересов, это поможет стимулировать инвестиции в возобновляемую энергетику.

ЮНКТАД разработала набор инструментов МИС для содействия инвестициям в устойчивую энергетику

Энергопереход еще больше повышает необходимость реформы управления международными инвестициями. МИС старого поколения могут мешать государствам в реализации мер политики, необходимых для энергоперехода. Большинство МИС нового поколения относительно лучше справляются с защитой права государств на регулирование, но все еще не содержат положений, которые бы активно способствовали инвестициям в устойчивую энергетику.

Число случаев УСИГ, связанных с секторами ископаемого топлива и возобновляемых источников энергии, растет. В секторе ископаемого топлива инвесторы часто подавали иски об УСИГ, возбуждив по меньшей мере 219 дел, оспаривая различные действия государств. В секторе возобновляемых источников энергии в последнее десятилетие также наблюдалось возбуждение все большего числа дел об УСИГ:

119 ставших известными дел. Во многих из этих дел оспаривались изменения в законодательстве, связанные со снижением льготных тарифов на производство энергии из возобновляемых источников.

Существуют различные варианты трансформации МИС в инструменты, способствующие инвестициям в устойчивую энергетику и достижению климатических целей. ЮНКТАД разработала набор инструментов с вариантами политики в четырех областях (таблица 2): поощрение и облегчение инвестиций, передача технологий, право на регулирование и социальная ответственность корпораций. Пересмотр, изменение и прекращение действия многих МИС старого поколения — основные способы обеспечения того, чтобы международный инвестиционный режим способствовал, а не препятствовал устойчивому развитию.

Таблица 2	Инструментарий реформы МИС: продвижение устойчивой энергетики для всех	
	Включение в МИС положений, направленных на активное поощрение и облегчение инвестиций в устойчивую энергетику	
Поощрение и облегчение инвестиций в устойчивую энергетику	Предоставление преференциального режима инвестициям в устойчивую энергетику	
	Создание институциональных механизмов сотрудничества НИОКР в области устойчивых технологий	
	Принятие обязательств об оказании технической помощи в принятии мер по облегчению инвестиций в устойчивую энергетику	
Передача и распространение технологий	Поощрение передачи низкоуглеродных и устойчивых технологий, включая соответствующие ноу-хау	
	Принятие мер по созданию благоприятной среды для получения технологий	
	Установление определенных видов требований к показателям производства, относящихся к энергопереходу	
Право на регулирование в интересах защиты климата и энергоперехода	Обеспечение того, чтобы защита прав интеллектуальной собственности не создавала необоснованных препятствий для распространения технологий	
	Уточнение содержания стандартов защиты инвестиций и реформа УСИГ в отношении инвестиций в энергетику	
	Признание необходимости гибкости для регулирования	
Социальная ответственность корпораций	Принятие общих исключений, связанных с изменением климата и энергопереходом	
	Уточнение положений о компенсации и возмещении ущерба	
	Включение строгих обязательств, касающихся социальной ответственности корпораций	
	В частности, установление обязательности соблюдения инвесторами требований устойчивости инвестиций в энергетику (например, экологической экспертизы и поддержания системы природопользования)	

Источник: ЮНКТАД.

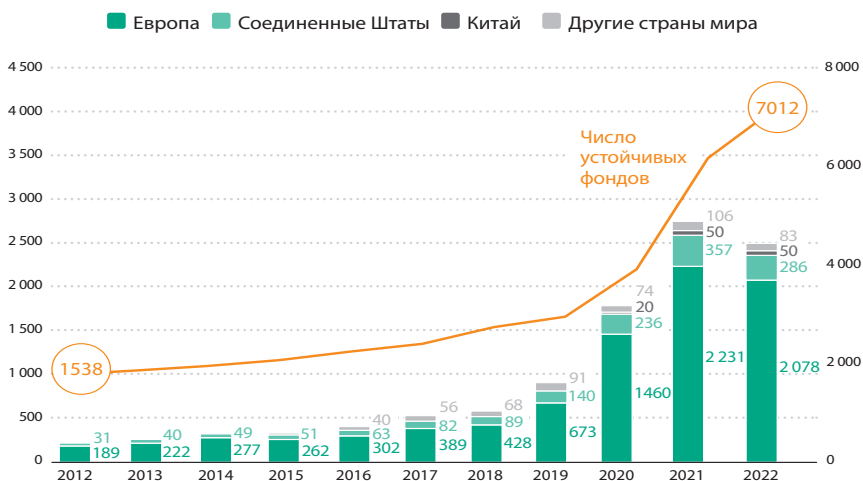
РЫНКИ КАПИТАЛА И УСТОЙЧИВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ

Сохраняющийся динамизм инвестиций тематики устойчивости на волатильных рынках капитала

В 2022 году объем всего рынка устойчивого финансирования (облигации, фонды и добровольные углеродные рынки) достиг 5,8 трлн долл., несмотря на турбулентную экономическую конъюнктуру, включая высокую инфляцию, рост процентных ставок, низкую рыночную доходность и надвигающийся риск спада, что все вместе повлияло на финансовые рынки.

Устойчивые фонды по-прежнему были более привлекательными для инвесторов, чем традиционные фонды. Объем глобального рынка устойчивых фондов упал с максимума 2,7 трлн долл. в 2021 году до 2,5 трлн долл. в 2022 году (диаграмма 13). Однако, несмотря на снижение рыночной стоимости чистый приток на рынок в 2022 году был положительным, в отличие от традиционных фондовых рынков, где наблюдался чистый отток. Это говорит о том, что инвесторы рассматривают устойчивое финансирование как долгосрочную стратегию и по-прежнему убеждены в экономической эффективности устойчивых секторов, таких как энергетика на возобновляемых источниках.

Диаграмма 13 | Устойчивые фонды и активы под управлением в 2012–2022 годах (млрд долл. и число фондов)

Источник: ЮНКТАД, база данных Morningstar.

Устойчивые фонды вносят значительный вклад в достижение ЦУР. На конец 2022 года на восемь инвестируемых секторов ЦУР было выделено более полутриллиона долларов, или 30 % активов фондов, отслеживаемых ЮНКТАД, по сравнению с 26 % в 2021 году. Здравоохранение, энергетика на возобновляемых источниках, АПК и ВСГ остаются крупнейшими получателями финансирования, на их долю приходится 95 % активов, выделенных на сектора ЦУР.

Устойчивые фонды, как правило, превосходят традиционные аналоги по экологическим, социальным и управленческим (ЭСУ) критериям, хотя продолжается «зеленый камуфляж». Средний ЭСУ-рейтинг более чем 2800 устойчивых фондов, отслеживаемых ЮНКТАД, значительно выше, чем у справочного глобального индекса акций MSCI. Тем не менее по крайней мере четверть фондов не соответствуют заявленным ими критериям устойчивости.

Рынок устойчивых облигаций продолжает расти, хотя выпуск новых облигаций сократился в 2022 году на 11 % (диаграмма 14). Несмотря на замедление в 2022 году, годовой выпуск облигаций на тему устойчивости за последние пять лет вырос примерно в пять раз. Непогашенная стоимость рынка устойчивых облигаций увеличилась с 2,5 трлн долл. в 2021 году до 3,3 трлн долл. в 2022 году. Выпуск «зеленых» облигаций оставался относительно устойчивым, снизившись в 2022 году всего на 3 %.

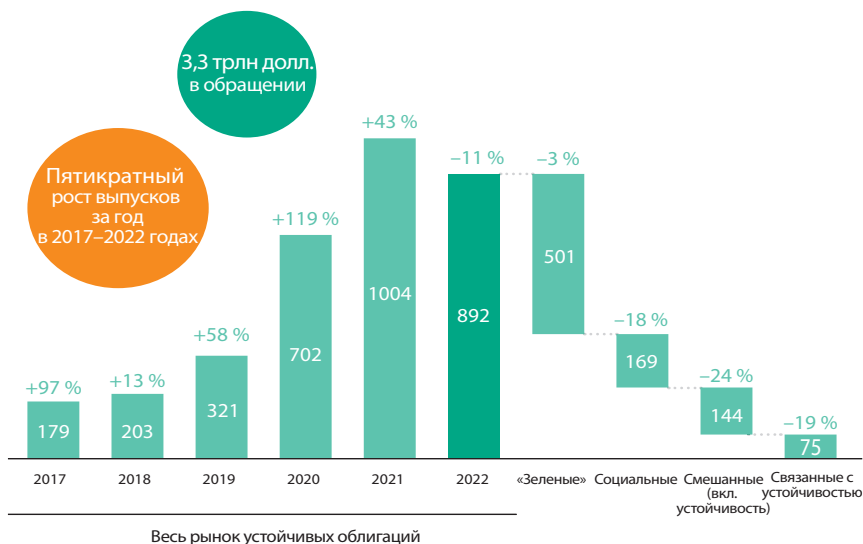
Несмотря на общую вялость рынка облигаций в 2022 году, «зеленые» облигации продолжали оставаться растущим источником финансирования в ключевых секторах устойчивого развития, таких как энергетический и водохозяйственный, которые в 2022 году значительно выросли. Сокращение использования «зеленых» облигационных выпусков для финансирования строительства привело к общему спаду в 2022 году. Изучение рынка по категориям эмитентов показывает резкое снижение стоимости облигаций, выпущенных корпоративными, государственными и муниципальными эмитентами, при том что финансовые учреждения и наднациональные организации увеличили выпуск в 2022 году, что помогло поддержать общий рынок «зеленых» облигаций.

Сегодня углеродные рынки — это в основном рынки, созданные либо согласно предписаниям специального законодательства, либо участниками добровольно. Углеродные рынки первой категории, на которых предоставляются кредиты на сумму 700–800 млрд долл. в год, намного больше, чем добровольные углеродные рынки, составляющие всего около 2 млрд долл. в год. Однако добровольные рынки обладают особенностью, которой большинство созданных специальным законодательством рынков не имеют: способностью направлять инвестиционный капитал через границы для финансирования новых проектов по сокращению или предотвращению выбросов. Большинство кредитов на добровольных углеродных рынках предоставляется для проектов в развивающихся странах за счет средств инвесторов развитых стран (в основном — из Европы и Соединенных Штатов, именно в этом порядке). Таким образом, зарождающийся добровольный рынок имеет большой потенциал в качестве нового канала устойчивого финан-

сирования в климатических секторах, таких как возобновляемые источники энергии или лесовосстановление.

На углеродных рынках зафиксированы рекордные цены на тонну эквивалента CO₂ в 2022 году, что вселяет надежду на то, что более реалистичная цена на CO₂ (и другие парниковые газы) может способствовать энергопереходу. Чтобы это произошло, важно обеспечить большую согласованность цен. Разница между ценой на выбросы углерода на добровольных рынках и на законодательно созданных рынках колеблется от около 0 до почти 100 долл., примерно в одинаковом диапазоне на тех и других.

Диаграмма 14 Глобальный выпуск устойчивых облигаций в 2017–2022 годах и по категориям в 2022 году (млрд долл. и % к предыдущему году)

Источник: ЮНКТАД, на основе информации информационно-аналитической службы «ЭнвIRONMENTАЛ ФАЙНЕНС».

Дальнейший прогресс институциональных инвесторов в вопросах устойчивости

В 2022 году 100 крупнейших государственных фондов благосостояния и государственных пенсионных фондов, отслеживаемых ЮНКТАД, улучшили раскрытие информации о действиях по борьбе с изменением климата, включая инвестиции в устойчивую энергетику и вывод инвестиций из сектора ископаемого топлива. Две трети публикующих отчетность фондов в настоящее время взяли на себя обязательство достичь нулевого уровня в своих инвестиционных портфелях к 2050 году. Институциональные инвесторы, такие как государственные пенсионные фонды и суверенные фонды благосостояния, имеют решающие возможности повлиять на изменения в плане устойчивости и финансировать инвестиции в устойчивую энергетику. Капиталоемкий и долгосрочный характер инвестиций в сектор возобновляемых источников энергии соответствует, например, срокам погашения обязательств пенсионных фондов и хорошо соответствует суверенному спросу на инвестиции в инфраструктуру.

Быстро развивающаяся регулятивная среда, включая более широкое распространение стандартов отчетности по вопросам устойчивости, оказывает влияние на раскрытие информации фондами и инвестиционные решения. Все больше фондов используют в своих инвестиционных стратегиях анализ климатических рисков и расширяют взаимодействие с получателями инвестиций.

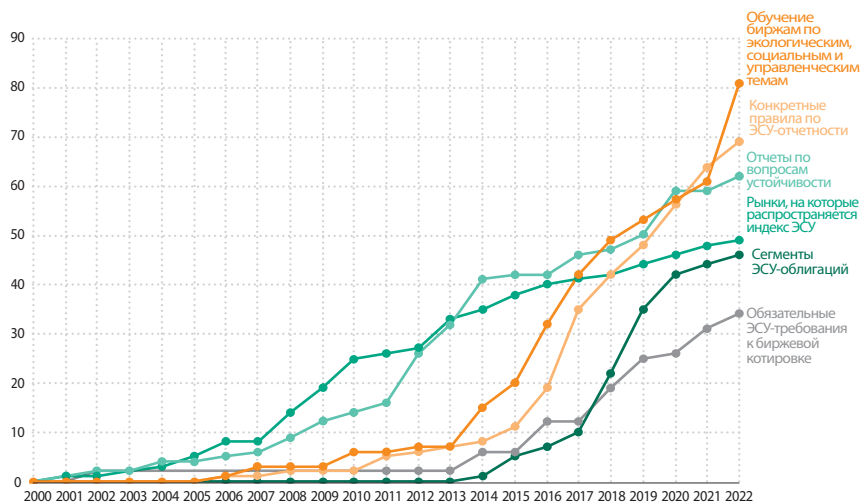
Однако многие институциональные инвесторы, входящие в список 100 крупнейших инвесторов ЮНКТАД, по-прежнему не раскрывают рисков, связанных с устойчивостью, или не сообщают о них и недостаточно быстро переориентируют портфели, особенно в отношении действий, связанных с климатом и достижением нулевого баланса выбросов. Среди инвесторов, публикующих отчетность, качество и объем отчетности часто несогласованы или несопоставимы, и у многих в отчетности отсутствуют конкретные ключевые производственные или целевые показатели.

Расширение биржами своей деятельности по поддержке устойчивого финансирования

Инфраструктура рынка капитала, такая как фондовые биржи и биржи деривативов, занимает важнейшее место в инвестиционной цепочке; они могут оказывать существенное влияние на участников рынка. Фондовые биржи продолжают оказывать поддержку устойчивому финансированию, когда растет общее число бирж с конкретными правилами раскрытия ЭСУ-информации, обязательной публикацией ЭСУ-отчетности, обучением по вопросам ЭСУ и соответствующим предложением облигаций и акций (диаграмма 15).

По мере роста регулирования и стандартизации устойчивого финансирования растет и важность образования для участников рынка. В 2022 году обучение по темам ЭСУ стало наиболее распространенным видом деятельности бирж в области устойчивости, чему отчасти способствовала деятельность инициативы «Ответственные фондовые биржи» (ОФБ), которая работает с партнерами по развитию и биржами для обучения участников рынка.

Диаграмма 15 Рост числа ответственных фондовых бирж в 2000–2022 годах
(Число бирж)

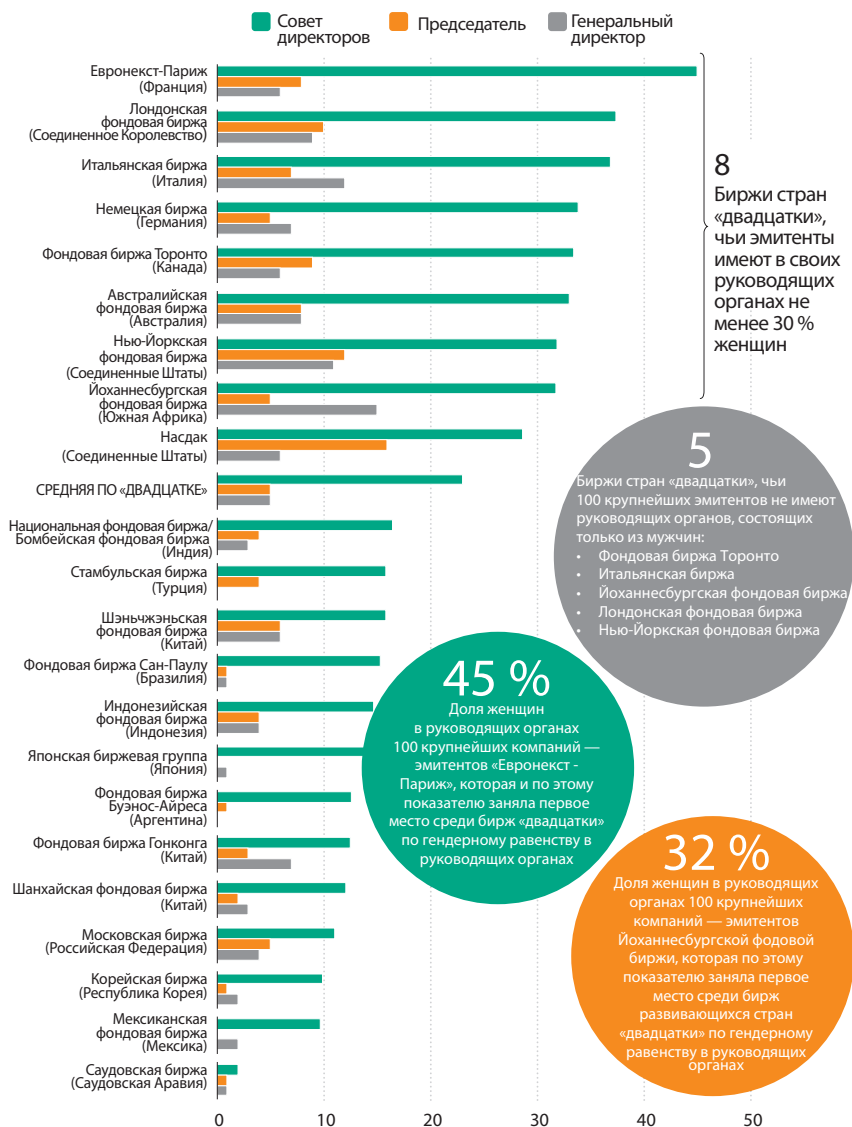

Источник: ЮНКТАД, SSE database.

В ответ на растущий спрос со стороны фондовых бирж на организацию подготовки и обучения стандартам раскрытия ЭСУ-информации и по вопросам изменений в регулировании была создана Академия ОФБ. Работая с ключевыми партнерами по развитию, такими как Международная финансовая корпорация (член группы Всемирного банка) и Проект раскрытия углеродной информации (организация гражданского общества), Академия ОФБ создала глобальную сеть поддержки для участников рынка.

Диаграмма 16

Гендерный баланс в руководящих органах эмитентов фондовых бирж «двадцатки» (Доля должностей, занимаемых женщинами в 100 эмитентах, крупнейших по рыночной капитализации, в %)

Источник: ОФБ и IFC (2022), Market Monitor: Гендерное равенство в корпоративном руководстве — биржи «двадцатки».

Скромные успехи в направлении гендерного равенства в корпоративном руководстве в 2022 году

Женщины занимают 23 % из 21 561 места в советах директоров крупнейших компаний, акции которых котируются на 22 крупнейших фондовых биржах «двадцатки» (диаграмма 16). Эта доля увеличилась на 1,3 п.п. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года: 18 бирж сообщили об увеличении числа женщин в руководящих органах своих эмитентов, и только четыре биржи показали снижение. На семи рынках стран «двадцатки» государством установлены обязательные правила, регулирующие минимальное обязательное число женщин в советах директоров компаний, включенных в биржевые котировки.

Изменения в политике и регулировании в 2022 году показывают значение, которое страны придают рынку устойчивого финансирования, и его роль в достижении нулевых нетто-выбросов

ЮНКТАД выделяет семь областей, вокруг которых строится нынешняя архитектура политики и регулирования устойчивого финансирования: национальная стратегия, национальная система и руководящие принципы, таксономия, стандарты продукции, раскрытие информации по вопросам устойчивости, отраслевые нормы регулирования и формирование цен на выбросы углерода. На 35 рынках, которые отслеживает ЮНКТАД, изменения в политике можно наблюдать во всех семи областях. Четкие приоритеты для политики — повышение прозрачности и доверия к рынку, а также решение проблем, связанных с «камуфляжем под устойчивость». Эти цели достигаются в ней путем разработки национальных таксономий и стандартов устойчивого финансирования и ужесточения требований к раскрытию информации по вопросам устойчивости.

По данным Платформы регулирования устойчивого финансирования Центр глобального устойчивого финансирования (ЦГУФ), в 2022 году 22 из 35 стран и групп стран, отслеживаемых ЮНКТАД, на которые приходится более 90 % мирового ВВП, ввели не менее 50 мер политики устойчивого финансирования, включая несколько мер, принятых Европейским союзом на региональном уровне. К концу 2022 года Европейский союз довел общее число всех действующих нормативных актов и политических мер до 388 (диаграмма 17). Кроме того, более 50 мер находятся в стадии разработки. Значительный прогресс был достигнут в большинстве областей политики, но особенно в развитии таксономии, раскрытии информации по вопросам устойчивости, мерах в конкретных секторах или регулировании конкретных продуктов, а также формировании цен на выбросы углерода.

В целом Китай, Соединенные Штаты и Европейский союз используют два разных подхода к регулированию устойчивого финансирования. Европейский союз преимущественно принял регулятивный подход, отдавая приоритет созданию комплексной регулятивной базы для устойчивого финансирования. Его меры политики и подходы используются в качестве эталона для разработки политики устойчивого финансирования в других странах. Так, таксономия Европейского союза, основанная на прин-

ципах «существенного вклада» (в достижение целей устойчивости) и «непричинения существенного вреда», послужила полезной моделью для других стран, таких как Южная Африка и АСЕАН, в развитии таксономии своих стран.

Китай и Соединенные Штаты до сих пор придерживались гибридного подхода, придавая важное значение как регулированию, так и включению аспектов климата и устойчивого развития в промышленную политику. В 2022 году Соединенные Штаты приняли Закон о снижении инфляции, в котором большое внимание уделяется зеленым инвестициям.

Диаграмма 17

Нормативные акты по вопросам устойчивого финансирования в отдельных развитых и развивающихся экономиках в 2012–2022 годах (число актов)

Источник: Глобальная обсерватория устойчивого финансирования (GSFO.org) на основе данных ЮНКТАД, ПОФ и Всемирного банка.

Примечания: Меры регулирования и политики охватывают семь ключевых областей политики устойчивого финансирования: национальная стратегия, национальная система и руководящие принципы, таксономия, стандарты продукции, раскрытие информации по вопросам устойчивости, отраслевые нормы регулирования и формирование цены на выбросы углерода. Другие отдельные страны и территории включают Швейцарию, а также 13 развивающихся экономик (Бангладеш, Вьетнам, Египет, Кения, Гонконг (Китай), Колумбия, Малайзия, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Сингапур, Таиланд, Филиппины и Чили) и АСЕАН. Соответствующие нормативные акты Европейского союза включены в число нормативных актов «двадцатки». Число мер политики в 2021 году было обновлено и теперь включает меры стимулирования.

Продолжающаяся кодификация отчетности по вопросам устойчивости органами регулирования рынка ценных бумаг и международными органами по стандартизации

Международная организация комиссий по ценным бумагам выразила поддержку Совету по международным стандартам устойчивости (СМСУ) Фонда международных стандартов финансовой отчетности. Первоначальные глобальные стандарты СМСУ, опубликование которых запланировано на середину 2023 года, устанавливают общие требования к раскрытию финансовой информации, связанной с устойчивостью (стандарт С1), и конкретные требования к раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (С2). Стандарты требуют от компаний раскрывать существенную информацию по вопросам устойчивости, рискам и возможностях, связанных с климатом, для удовлетворения информационных потребностей инвесторов и рынков капитала.

Стандарты Глобальной инициативы по отчетности (ГИО) широко используются в корпоративной отчетности о воздействии на устойчивость и служат базовым стандартом для руководящих документов фондовых бирж об отчетности по вопросам устойчивости. В рамках программы работы на 2023–2025 годы ГИО проведет обзор существующих стандартов и подготовит новые тематические и отраслевые стандарты. Пересмотренные универсальные стандарты вступили в силу в январе 2023 года. Стандарты ГИО учитывают влияние организации на экономику, окружающую среду и людей, чтобы удовлетворить информационные потребности многосторонней аудитории. Стандарты, создаваемые СМСУ, ориентированы на информационные потребности инвесторов и других поставщиков капитала, связанные с рисками и возможностями, связанными с устойчивым развитием.

Стандарты СМСУ и ГИО можно рассматривать как две взаимосвязанные основы отчетности, которые отражают разные, но взаимодополняющие точки зрения. Обе организации взяли на себя обязательство обеспечить путем сотрудничества совместимость своих стандартов.

В 2022 году рынок устойчивого финансирования продемонстрировал запас прочности на фоне низкой конъюнктуры рынка в целом, хотя здесь и остается ряд проблем. Главная из них — масштаб и рост рынка, который по-прежнему представляет собой лишь небольшую долю всего финансового рынка, а также открытость рынка для развивающихся стран. Вторая проблема касается согласованности политики и стандартов, а также необходимости обеспечения сопоставимости и совместимости. Третья проблема связана с охватом правил и стандартов устойчивости, из чьей сферы действия до сих пор, как правило, исключаются малые и средние предприятия (МСП). Четвертая проблема — обеспечение качества отчетности, чтобы свести к минимуму «зеленый камуфляж» и любую негативную реакцию, связанную с ним.

Теперь, когда странам осталось всего семь лет, чтобы достичь 45-процентного сокращения выбросов CO₂ по сравнению с уровнями 1990 года в соответствии со своими обязательствами по Парижскому соглашению, необходим более мощный рывок для изменения моделей инвестиций. В этой связи решающее значение имеет образование и обучение по вопросам отражения и раскрытия информации о воздействии на устойчивость. Программы устойчивого финансирования ЮНКТАД предлагают широкий спектр возможностей обучения, а также образовательных инструментов и ресурсов для инвесторов и политиков. ЮНКТАД также продолжает следить за рынком устойчивого финансирования на основе координации ею Центра глобального устойчивого финансирования и Инициативы по ответственному фондовым биржам.

ИНВЕСТИЦИИ В УСТОЙЧИВУЮ ЭНЕРГЕТИКУ ДЛЯ ВСЕХ

Борьба с изменением климата — одна из определяющих задач нашего времени. Ее успех в значительной степени зависит от перехода от энергии, вырабатываемой из ископаемого топлива, к энергии, вырабатываемой из возобновляемых источников. Энергопереход занимает центральное место в реализации Повестки дня устойчивого развития на период до 2030 года, которая не только призывает к срочным действиям по борьбе с изменением климата и его последствиями (ЦУР-13), но и указывает на необходимость обеспечения всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех (ЦУР-7).

Потребности в инвестициях для энергоперехода колоссальны

Энергопереход потребует огромных инвестиций в течение многих лет в производство энергии из возобновляемых источников, энергоэффективность и энергетическую инфраструктуру. Чтобы удержать мир на пути к достижению цели, поставленной в Парижском соглашении, ограничения глобального потепления на уровне 1,5 °C или близко к нему по сравнению с доиндустриальной эпохой, до 2050 года потребуются инвестиции, примерно в 1,5 раза превышающие сегодняшний мировой ВВП.

Потребности в инвестициях огромны как в развитых странах, так и в развивающихся странах, которые уже обладают значительными энергетическими мощностями. Они намного ниже в абсолютном выражении в странах, где значительная часть населения еще не имеет доступа к электроэнергии, но намного выше по сравнению с существующей базой энергетики этих стран и их способностью финансировать и эксплуатировать такие мощности. Это важно, поскольку инвестиции в энергетику необходимы не только для перехода, но и для обеспечения доступа к устойчивой и доступной энергии для всех. Выработка энергии из возобновляемых источников должна увеличиться в 2,5 раза в наиболее развитых странах и примерно в 25 раз в НРС.

Инвестиционные потребности не ограничиваются производством энергии из возобновляемых источников. Они распространяются на энергоэффективность зданий, промышленности и транспорта; энергетическую инфраструктуру, такую как электросети и накопительные мощности; чистое топливо с низким уровнем выбросов; на цепочку производства энергии из возобновляемых источников, включая научно-исследовательскую деятельность, критические полезные ископаемые, а также производство солнечных панелей и ветроэнергетических установок; а также на улавливание и связывание углерода. Кроме того, инвестиции в сектор ископаемого топлива в течение некоторого времени будут оставаться необходимыми для обеспечения дополнительных мощностей; таким образом, инвестиции также потребуются для повышения эффективности и уменьшения воздействия таких объектов и, в конечном итоге, для их вывода из эксплуатации.

Большая роль ПИИ, особенно в развивающихся странах

С момента принятия ЦУР и Парижского соглашения международные инвестиции в секторе энергетики на возобновляемых источниках выросли почти втрое. Однако этот рост был несбалансированным, по большей части концентрируясь в развитых странах. Кроме того, хотя инвестиции в сектор возобновляемых источников энергии выросли, другие сектора, имеющие отношение к энергопереходу, особенно энергетическая инфраструктура, по-прежнему демонстрируют гораздо меньший уровень активности международных инвесторов. Это связано с тем, что распределение электроэнергии традиционно является строго регулируемой функцией энергетического сектора, обычно резервируемой для национального капитала, а зачастую и с участием государства. Однако в свете явного интереса со стороны международных инвесторов к финансированию объектов энергетики на возобновляемых источниках, а также того, что соединительная инфраструктура часто оказывается узким местом для новых инвестиций, мотивация государства ускорить реформы энергетического сектора должна значительно возрасти.

То, что международные инвестиции помещаются в общий контекст инвестиций в энергопереход подтверждает, что ПИИ играют весомую роль. В секторе возобновляемых источников энергии международное проектное финансирование составляет 55 % мировой стоимости проектного финансирования. Эта доля больше в развивающихся странах и превышает 75 % в НРС.

Поэтому для беднейших стран привлечение международных инвестиций служит важнейшей предпосылкой своевременного энергетического перехода. Это вызывает беспокойство, поскольку многим из этих стран по-прежнему сложно привлечь большие объемы ПИИ в недобывающих секторах. На сегодняшний день в 31 развивающейся стране, в том числе 11 НРС, еще не отмечено ни одного международного инвестиционного проекта промышленных масштабов в секторе возобновляемых источников энергии или других направлениях энергоперехода. Развивающиеся страны, где почти все население имеет доступ к электроэнергии, получили примерно в 50 раз больше международных инвестиций в сектор возобновляемых источников энергии на душу населения, чем страны с самым низким уровнем доступа к электроэнергии (диаграмма 18).

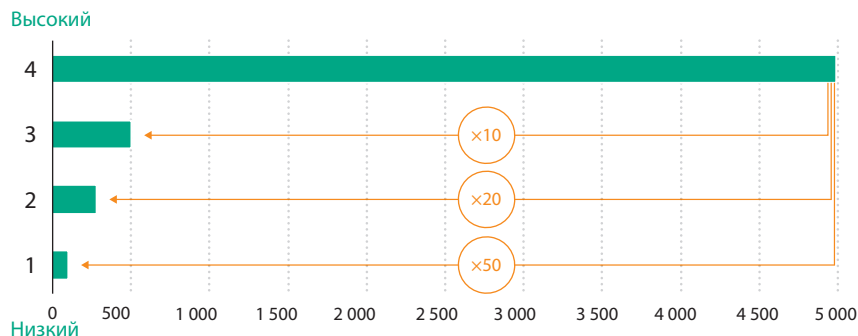
Инвестиционные решения об энергопереходе зависят от стоимости капитала

С точки зрения инвесторов решения об инвестициях в устойчивую энергетику предполагают множество вариантов, включая местоположение, источник энергии, тип установки и формы финансирования. Факторами, влияющими на этот выбор — движущими силами и детерминантами инвестиционных решений, — являются экономика проекта, нормативно-правовая база, технологический и экологический контекст, а также политические соображения. Большинство движущих сил и факторов в равной степени влияют на внутренних и международных инвесторов, но некоторые из них более важны или более критичны для международных инвесторов, объясняя роль ПИИ и потенциальный конкретный вклад, который те могут внести. Крайне важно, что международные инвесторы часто могут получить доступ к более дешевому финансированию, что снижает стоимость капитала для проектов.

Диаграмма 18

Международные инвестиции в сектор возобновляемых источников энергии по группам доступа к электроэнергии в развивающихся странах (долл. на душу населения)

Доступ к электроэнергии (квартили)

Источник: ЮНКТАД, на основе информации «Файненшл таймс», fDI Markets (www.fdimarkets.com) и «Рефинитив».

Примечание: Включает финансирование международных проектов и инвестиции в новые проекты на душу населения (в совокупности за 2015–2022 годы). Квартили населения с доступом к электроэнергии: 1 = менее 53 %, 2 = 53–91 %, 3 = 92–99,8 % и 4 = почти 100 %.

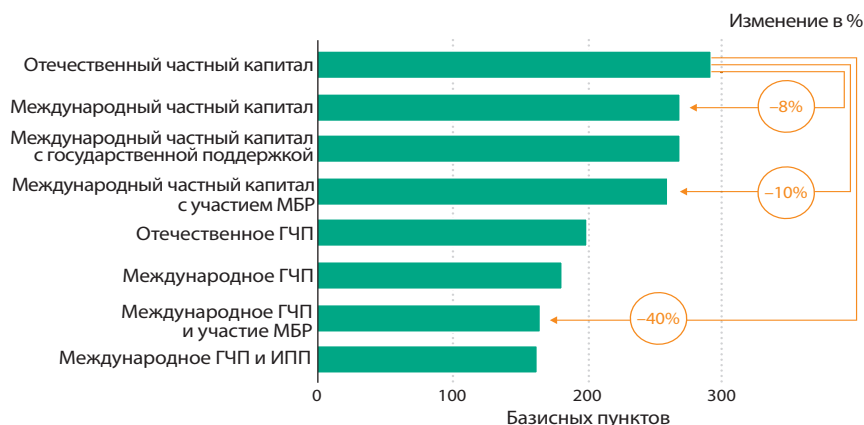
Важный показатель, лежащий в основе выбора инвестора между различными источниками энергии и типами установок, — приведенная стоимость электроэнергии (ПСЭ), которая будет вырабатываться будущей новой электростанцией. ПСЭ позволяет сопоставлять различные источники энергии объективным образом. 30–50 % ПСЭ определяется стоимостью капитала и ставками дисконтирования, используемыми для расчета денежных потоков проекта. Низкие ставки дисконтирования благоприятствуют устойчивой энергетике, поскольку почти все капитальные затраты на мощности по выработке энергии из возобновляемых источников приходятся на начальный этап сооружения объекта. При высоких ставках дисконтирования более выгодно использование энергии, вырабатываемой из ископаемого топлива, поскольку не учитываются эксплуатационные расходы (затраты на топливо) в течение срока службы. Таким образом, высокая стоимость капитала в развивающихся странах, особенно в странах, переживающих долговой дистресс или близких к нему, представляет собой существенное экономическое препятствие для энергоперехода. Это означает, что облегчение долгового бремени неразрывно связано с прогрессом в энергопереходе. Это также означает, что поддержка в стимулировании международных инвестиций при более низких затратах на финансирование становится еще более важной.

Снижение стоимости долгового финансирования благодаря инвестиционным партнерствам

Решения о финансировании и стоимость заимствования для инвесторов в объекты устойчивой энергетики зависят от многих факторов, а также от страновых, отраслевых и проектных рисков. Ключевой фактор здесь — состав акционеров и других участников проекта. В развивающихся странах привлечение международных спонсоров в качестве (долевых) владельцев объекта приводит к более низкой стоимости капитала, чем в чисто внутренних проектах. Поддержка со стороны государственной политики, хотя и важна, поскольку она способствует формированию благоприятной инвестиционной среды и влияет на прогнозы движения ликвидности (например, в результате субсидий), по-видимому, не оказывает существенного влияния на стоимость заимствования. Однако миноритарное участие государственного сектора — например, в виде государственно-частного партнерства или ГЧП — существенно снижает стоимость заимствования. Наименьшие затраты обеспечиваются международными проектами с участием как государства, так и МБР.

Диаграмма 19

Производство энергии из возобновляемых источников: средний спред по привлеченным средствам с разбивкой по источникам в развивающихся странах в 2011–2022 годах (б.п. и %)

Источник: ЮНКТАД, на основе информации «Рефинитив».

Примечание: ИПП = инициатива «Пояс и путь», МБР = многосторонний банк развития, ГЧП = государственно-частное партнерство.

В развивающихся странах в среднем привлечение международных инвесторов снижает спред по привлеченным средствам на 8 %; подключение МБР снижает его на 10 % (диаграмма 19). Соединение международного капитала, МБР и государства в государственно-частных партнерствах сокращает спред на 40 %. Хотя расширение использования ГЧП чревато проблемами в свете прошлого негативного опыта многих развивающихся стран, ввиду их потенциального вклада в снижение стоимости капитала для инвестиций в энергетику требуется создание необходимого институционального потенциала и гарантий для обеспечения их работы в общих интересах. Более низкая стоимость заимствования в трехсторонних партнерствах способствует смещению приоритетов финансирования МБР в сторону устойчивых энергетических и инфраструктурных объектов. Участие МБР будет особенно важным в странах с самой высокой стоимостью капитала, позволяя противостоять сдерживающему влиянию высоких ставок дисконтирования для перехода от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии.

Решающее значение для доверия инвесторов национальных планов энергоперехода

В соответствии с Парижским соглашением все страны излагают цели и стратегии энергоперехода в рамках определяемых на национальном уровне вкладов (ОНВ). Не все из них демонстрируют одинаковый уровень детального инвестиционного планирования. Из 147 ОНВ, представленных развивающимися странами, 48 предоставляют информацию об инвестиционных потребностях и 40 рассматривают перспективные источники инвестиций (диаграмма 20).

Диаграмма 20

Инвестиционная нацеленность определяемых на национальном уровне вкладов и стратегий энергоперехода развивающихся стран

Источник: ЮНКТАД, на основе информации Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, <https://unfccc.int/NDCREG>; London School of Economics, Climate Change Laws of the World, <https://climate-laws.org>.

Примечание: Средние рассчитываются по странам, представившим сопоставимые статистические данные.

Большинство стран приняли конкретные политические меры для поощрения и регулирования инвестиций в устойчивую энергетику. Часто они непосредственно мотивированы целями, установленными в ОНВ. Чего во многих случаях не хватает, так это промежуточного этапа, заключающегося в конкретизации целей высокого уровня по сокращению выбросов последовательности мер по изменению структуры энергетики; вытекающих из этого требований к мощностям и узким мест в инфраструктуре; оценки спроса на энергию, потенциала и размещения; а также других элементов, которые имеют решающее значение для обеспечения большей уверенности инвесторов в инвестиционных возможностях и позволяют готовить и привлекать инвесторов под привлекательные для тех проекты. Во многих развивающихся странах, особенно НРС, решающее значение имеет наращивание потенциала и техническая помощь для перехода от ОНВ к столь детальному инвестиционному планированию энергоперехода.

Неоптимальность общего инвестиционного стимулирования для инвестиций в энергетику

Из-за отсутствия детального планирования во многих странах меры политики, принимаемые для поощрения международных инвестиций в энергетический сектор, часто аналогичны тем, которые используются в любой отрасли. В развивающихся странах, особенно имеется множество традиционных налогово-бюджетных стимулов (снижение подоходного налога), а также других часто используемых мер, таких как снижение косвенных налогов или освобождение от пошлин на импорт средств производства. Хотя эти меры могут сработать, методы, конкретно направленные на удовлетворение потребностей энергетического сектора на этапе перехода, оказались более эффективными. На более развитых энергетических рынках все большее распространение получают льготные тарифы и средства квотирования, такие как сертификаты производства энергии из возобновляемых источников, которые предназначены для увеличения использования возобновляемых источников энергии. Однако их эффективность зависит от степени перспективного планирования доступности энергии из различных источников. Аналогичным образом, более сложные механизмы продвижения на рынок проектов освоения энергии из возобновляемых источников, такие как гарантированные тарифы на электроэнергию и аукционы, зависят от точных прогнозов спроса, ресурсного планирования и подготовки нормативной базы. Таким образом, переход от постановки целей ОНВ на высоком уровне непосредственно к мерам инвестиционной политики исключает использование наиболее эффективных инструментов для содействия инвестициям в энергопереход.

Глобальный договор о действиях по инвестированию в устойчивую энергетику для всех

В докладе ЮНКТАД выявила ряд ключевых проблем для международных инвестиций в энергопереход на основе анализа ПИИ, проектного финансирования, инвестиционной политики и тенденций устойчивого финансирования (таблица 3).

Таблица 3

Инвестиции в устойчивую энергетику для всех: основные проблемы

Тенденции ПИИ

Географическая концентрация	Несмотря на высокий рост международных инвестиций в сектор возобновляемых источников энергии на глобальном уровне, многие развивающиеся страны отстают.
Концентрация в секторах и цепочках поставок	Международные инвестиции в значительной степени сосредоточены на производстве энергии из возобновляемых источников и гораздо меньше концентрируются в других секторах, которые имеют решающее значение для энергоперехода.
Инвестиционные парадоксы	Портфель новых инвестиционных проектов в секторе ископаемого топлива по-прежнему не убывает и будет сохраняться в таком виде еще два десятилетия или более, а срок службы мощностей превысит 30 лет.

Тенденции проектного финансирования

Зависимость от международных инвесторов	ПИИ играют значительную роль в проектах энергетики на возобновляемых источниках во всем мире, но в большей степени — в тех странах, которые больше всего нуждаются в международных инвестициях и наименее привлекательны для них.
Ограничения, обусловленные стоимостью капитала	Высокая стоимость капитала в странах, испытывающих долговой дистресс или имеющих высокий рейтинг риска, представляет собой мощное препятствие для инвестиций в переход на материальной базе сектора возобновляемых источников энергии.
Недостаточная и несбалансированная поддержка	Решающее значение для стимулирования инвестиций имеют международные механизмы поддержки; относительно низкая доля поддержки достигает стран с ограниченным доступом к электроэнергии.

Тенденции инвестиционной политики

Слабая инвестиционная проработка ОНВ	Определенные на национальном уровне вклады и стратегии энергоперехода во многих странах не обеспечивают достаточной основы для эффективного поощрения инвестиций.
Отсутствие специализированных инструментов поощрения инвестиций	Развивающиеся страны, и особенно НРС, в значительной степени полагаются на инструменты поощрения инвестиций, не предназначенные специально для поддержки энергоперехода.
МИС старого поколения	Нереформированные МИС могут препятствовать осуществлению мер, необходимых для энергоперехода.

Тенденции рынка капитала и устойчивого финансирования

Импульс устойчивого финансирования	В 2022 году климатическое финансирование замедлилось, тенденции на энергетических рынках привели к смещению инвестиционных портфелей обратно в сторону ископаемого топлива, а опасения по поводу «зеленого камуфляжа» сохраняются.
Инерция институциональных инвесторов	Большинство крупнейших фондов мира еще не раскрывают информации и не берут на себя обязательств по нулевым чистым выбросам в своих инвестиционных стратегиях.
Низкий охват углеродных рынков	Более трех четвертей мировых выбросов еще не охвачены углеродными рынками, а разброс цен на углерод между рынками слишком велик.

Источник: ЮНКТАД.

Чтобы ответить на эти вызовы, ЮНКТАД предлагает Глобальный договор о действиях по инвестированию в устойчивую энергетику для всех (диаграмма 21). Соглашение содержит набор руководящих принципов, которые учитывают все три цели энергоперехода — достижение климатических целей, обеспечение доступной энергии для всех и обеспечение энергетической безопасности, — и предлагает шесть групп действий, охватывающих разработку национальной и международной инвестиционной политики, глобальные и региональные партнерства и партнерства Юг — Юг, механизмы и инструменты финансирования, а также устойчивые финансовые рынки.

Ключевым приоритетом, указанным в группе действий инвестиционной политики, является укрепление агентств по поощрению инвестиций (АПИ) и связанных с ними учреждений (включая особые экономические зоны) для повышения их потенциала по привлечению проектов энергоперехода. Это потребует наращивания потенциала и инновационных решений, таких как возможность участия АПИ в механизмах подготовки проектов зеленого финансирования, оказывающих помощь в подготовке предложений по финансированию проектов, что позволяет превратить АПИ в агентства инвестиционного развития.

Две группы действий подчеркивают важность стратегического партнерства и международного сотрудничества. Так, Всемирный альянс инвестиций в целях развития, в котором многочисленные учреждения ООН объединили усилия со Всемирным банком, Организация экономического сотрудничества и развития, Всемирная ассоциация агентств по поощрению инвестиций, а также ряд партнеров — центров знаний и региональных организаций, в том числе Африканский союз, могли бы работать над созданием «единого окна» для наращивания потенциала в области инвестиций в устойчивую энергетику. Другие потенциальные партнерские инициативы могут наращиваться для поддержки групп стран, которые имеют особые инвестиционные потребности или особенно уязвимы для воздействия изменения климата.

Важное направление действий — обеспечение того, чтобы международная торгово-инвестиционная политика вносила большой вклад в борьбу с изменением климата путем подготовки правил и выработки методов содействия торговле и инвестициям, способствующих повышению устойчивости международных цепочек поставок к изменению климата, обеспечение ответственных цепочек поставок критически важных полезных ископаемых и экологических товаров, а также максимальное увеличение выгод для развития, которые страны могут получить от участия в растущих цепочках создания стоимости в секторе энергии из возобновляемых источников. Для содействия этому на двадцать седьмой Конференции сторон (КС-27) Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИКООН) ЮНКТАД и Всемирная торговая организация выдвинули инициативу по совместной разработке комплекса принципов климатических действий, связанных с торговлей и инвестициями.

Диаграмма 21 | Глобальный договор о действиях по инвестированию в устойчивую энергетику для всех

Источник: ЮНКТАД.

Примечание: Подробные рекомендации по национальной и международной инвестиционной политике см. в Основах инвестиционной политики в интересах устойчивого развития ЮНКТАД, а также в Плате действий ЮНКТАД по инвестированию в достижение ЦУР, где представлены дополнительные группы действий. УФР = учреждение по финансированию развития, МИС = международное инвестиционное соглашение, НРС = наименее развитые страны, ОНВ = определяемые на национальном уровне вклады, ГЧП = государственно-частное партнерство, ОЭЗ = особая экономическая зона, МОРАГ = малые островные развивающиеся государства.

Группа действий по механизмам и инструментам финансирования для стимулирования частных инвестиций в устойчивую энергетику основана на общих политических рекомендациях, предоставляемых всеми агентствами и финансовыми институтами развития. Снижение рисков инвестиций с помощью кредитов, гарантий, инструментов страхования и участия в акционерном капитале как государственного сектора (через ГЧП и смешанное финансирование), так и МБР является важной предпосылкой достижения уровня инвестиций, необходимого в развивающихся странах с высокими рейтингами риска, и необходимо для уменьшения стоимости капитала как препятствия инвестированию в мощности энергетики на возобновляемых источниках.

Расширение требований к частным рынкам важно во всех секторах, но особенно важно в энергетическом секторе, где котирующиеся на бирже компании, чтобы избежать риска выбывания активов, будут и далее разгружать активы сектора ископаемого топлива, нередко частным инвестиционным компаниям или более мелким эксплуатантам с менее строгими требованиями к отчетности. Обеспечение ответственного поведения как продавцов, так и покупателей активов, а также обеспечение общественного контроля за их поведением должно быть приоритетом для рынков, регулирующих органов и самой отрасли.

В последние годы был отмечен значительный прогресс в виде быстрого роста международных инвестиций в энергетику на возобновляемых источниках, масштабных политических действий по продвижению и облегчению инвестиций в энергопереход, а также устойчивого интереса к устойчивому финансированию на мировых рынках капитала. Однако, оглядываясь назад на период с момента принятия ЦУР и Парижского соглашения, необходимо признать, что, несмотря на все вызовы и кризисы, с которыми столкнулся мир, условия для быстрого роста инвестиций в устойчивую энергетическую инфраструктуру были исключительно благоприятными. Стоимость финансирования была исключительно низкой, а стоимость технологий энергетики на возобновляемых источниках, особенно солнечных установок, снижалась по экспоненте до такой степени, что возобновляемые источники энергии теперь более конкурентоспособны, чем ископаемое топливо.

Сейчас ситуация меняется. Процентные ставки растут, а инфляция приводит к росту цен на сырье, необходимое в производстве изделий для энергетики на возобновляемых источниках. Более того, энергетический кризис и проблемы энергетической безопасности во многих странах приводят к некоторому отвлечению внимания, прежде в особой степени уделявшегося целям энергоперехода. Поэтому сейчас настало время удвоить усилия, закрыть оставшиеся на сегодняшний день пробелы в климатическом финансировании и инвестициях, а также обеспечить сохранение темпов инвестиций в энергопереход, несмотря на возникающие препятствия.

Всемирный инвестиционный форум ЮНКТАД, который пройдет в октябре этого года в Абу-Даби, станет для этого важной возможностью. Виф-2023, проходящий в том же месте перед КС-28, может послужить платформой для разработчиков политики самого высокого уровня, а также для максимально широкого круга сторон, заинтересованных в инвестициях в целях развития, для продвижения действий, предложенных в Глобальном договоре о действиях по инвестированию в устойчивую энергетику для всех.

ПРОШЛЫЕ ВЫПУСКИ ДОКЛАДА О МИРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ

WIR 2022:	International Tax Reforms and Sustainable Investment
WIR 2021:	Investing in Sustainable Recovery
WIR 2020:	International Production Beyond the Pandemic
WIR 2019:	Special Economic Zones
WIR 2018:	Investment and New Industrial Policies
WIR 2017:	Investment and the Digital Economy
WIR 2016:	Investor Nationality: Policy Challenges
WIR 2015:	Reforming International Investment Governance
WIR 2014:	Investing in the SDGs: An Action Plan
WIR 2013:	Global Value Chains: Investment and Trade for Development
WIR 2012:	Towards a New Generation of Investment Policies
WIR 2011:	Non-Equity Modes of International Production and Development
WIR 2010:	Investing in a Low-carbon Economy
WIR 2009:	Transnational Corporations, Agricultural Production and Development
WIR 2008:	Transnational Corporations and the Infrastructure Challenge
WIR 2007:	Transnational Corporations, Extractive Industries and Development
WIR 2006:	FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development
WIR 2005:	Transnational Corporations and the Internationalization of R&D
WIR 2004:	The Shift Towards Services
WIR 2003:	FDI Policies for Development: National and International Perspectives
WIR 2002:	Transnational Corporations and Export Competitiveness
WIR 2001:	Promoting Linkages
WIR 2000:	Cross-border Mergers and Acquisitions and Development
WIR 1999:	Foreign Direct Investment and the Challenge of Development
WIR 1998:	Trends and Determinants
WIR 1997:	Transnational Corporations, Market Structure and Competition Policy
WIR 1996:	Investment, Trade and International Policy Arrangements
WIR 1995:	Transnational Corporations and Competitiveness
WIR 1994:	Transnational Corporations, Employment and the Workplace
WIR 1993:	Transnational Corporations and Integrated International Production
WIR 1992:	Transnational Corporations as Engines of Growth
WIR 1991:	The Triad in Foreign Direct Investment

ОТДЕЛ ИНВЕСТИЦИЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Отдел инвестиций и предпринимательства ЮНКТАД является глобальным центром передового опыта по всем вопросам, связанным с инвестициями и развитием предпринимательства.

Два флагманских продукта

Всемирный инвестиционный форум
«Доклад о мировых инвестициях»

Семь основных услуг

Информация и исследования
о глобальных инвестициях
Основные информационные продукты и услуги
Глобальные обзоры инвестиционных тенденций
Журнал «Транснациональные корпорации»

Инвестиционная политика и соглашения
Обзоры инвестиционной политики (ОИП)
Международные инвестиционные соглашения (МИС)
Комплекс инвестиционной политики

Поощрение и упрощение инвестиций
Поощрение и упрощение инвестиций
Программа улучшения условий
предпринимательства
Инвестиционные справочники
Глобальный альянс особых экономических зон

Устойчивые инвестиции
Инициатива по ответственным фондовым биржам
Инициатива по семейным предприятиям в
интересах устойчивого развития
Партнерства по устойчивым
институциональным инвестициям
Центр глобального устойчивого финансирования

Развитие предпринимательства
Разработка политики поддержки
предпринимательства
Программы развития
предпринимательского потенциала

Бухгалтерский учет и отчетность
МСФО

Всемирная инвестиционная сеть

Пять основ глобальной политики

Основы инвестиционной политики в
интересах устойчивого развития
Группа мер по реформе международного
инвестиционного режима
Глобальный набор действий по упрощению
инвестиций
Основы политики в области
предпринимательства
Руководство по основным показателям
отчетности организаций о вкладе в достижение
Целей устойчивого развития

worldinvestmentreport.org

КАК ПОЛУЧИТЬ ПУБЛИКАЦИИ

Издания для продажи можно приобрести у
распространителей публикаций Организации
Объединенных Наций во всем мире.
Их также можно получить, обратив-
шись по следующему адресу:
United Nations Publications Customer Service
c/o National Book Network
15200 NBN Way
PO Box 190
Blue Ridge Summit, PA 17214
email: unpublications@nbnbooks.com
unp.un.org

Для получения дополнительно инфор-
мации о работе, связанной с прямыми
иностранными инвестициями и многона-
циональными предприятиями, просьба
обращаться по адресу:
Palais des Nations, Room E-10052
CH-1211 Geneva 10 Switzerland
Telephone: +41 22 917 5625
unctad.org/diae

worldinvestmentreport.org